

ИСТОРИИ

ИЗ СВЯЩЕННОГО КОРАНА

1-е издание

Сафийа Хабибулина

Сафийа Хабибуллина
ИСТОРИИ ИЗ СВЯЩЕННОГО КОРАНА.

1-е издание.

М.: ООО «Издательская группа «САД», 2007. – 136 с.

Художник: Зайнаб Хабибуллина.

ISBN 978-5-902855-54-5

Издательская группа «САД», идя навстречу пожеланиям своих читателей, предлагает новую версию книги «РАССКАЗЫ ИЗ КОРАНА», дополненную еще 7 рассказами из Священного Корана.

Рекомендуется для широкого круга читателей.

Все права защищены.

© ООО «Издательская группа «САД»

г. Москва, м. Петровско-Разумовская, ул. Ангарская, 21
Тел: +7 (499) 9066717, +7 (495) 7074666, +7 (905) 7347083
www.sadpress.com / izdatelstvo-sad@yandex.ru

ISBN 978-5-902855-54-5 © ООО «Издательская группа «САД», 2007

SAD GRAPHICS

Тел: +7 499 9066717 - +7 495 7074666, +7 495 905 7347083
izdatelstvo-sad@yandex.ru - <http://www.sadpress.com>

Верстка и обложка: Адем Оздемир

1-е издание

ИСТОРИИ ИЗ СВЯЩЕННОГО КОРАНА

Москва 2007

ХАБИЛЬ И КАБИЛЬ

На планете Земля бушевали океаны, несли к ним свои прозрачные воды реки. Могучие горы в снежных шапках хранили безмолвие. Шумели листвой густые леса. Благоухали цветы. Но никто не мог восхититься красотой этого мира. Никто не мог вкусить множества разных сочных плодов, отяжеливших ветви деревьев. Выпить чистой воды из реки. Насладиться пением птиц, порхающих в ветвях. Вдохнуть аромат нежных цветов. На земле тогда еще не было людей. Вся эта красота и все это изобилие, созданные Богом, казалось, существуют зря.

И сказал Аллах Всевышний ангелам:

– Я на земле Себе наместника поставлю.

Они ответили:

– Ужель поставишь там того, кто зло посеет и кровь прольет на ней? Мы ж воздаем Тебе хвалу и славим Тебя.

Аллах сказал им:

– Я знаю то, чего не ведаете вы.

Ангелы не посмели возразить Аллаху, меж собой лишь тихо говорили:

– Ведь, поистине, Аллах о каждой вещи Знающ. Он ни одно творение без пользы не создаст.

И создал Аллах человека из звонкой глины, и придал ему облик. В это тело вдохнул от Духа Своего и оживил его, и научил его названиям всего, что существует. Так сотворен был Адам – первый человек, первый пророк и пра-родитель всего человечества.

Сначала Адам и жена его Хавва (Ева) жили в Раю, а потом были ниспосланы на землю. У досточтимой Хаввы начали рождаться дети. Первого сына назвали Кабиль (Каин).

Через год появился второй сын. Его нарекли Хабиль (Авель). Адам радовался рождению каждого ребенка. Ведь становилось больше людей, которые вместе с ним благодарили и славили Аллаха за дарованные земные блага, обустроивали землю и оживляли ее своими голосами.

Как Шайтан (Сатана), подстрекая Адама и Хавву нарушить запрет Бога, добился их низведения из Рая, так же он поклялся Аллаху не отставать от их детей и в этом мире:

– Клянусь величием Твоим – я оболещу их всех. Кроме искренне покорных Тебе, очищенных Твоей заботой.

Аллах сказал:

– Так будет. Поистине, Я обещаю, что Я наполню Ад тобой и теми, кто последует твоим соблазнам – все до едина будут там...

Сын Адама Кабиль был силен, крепок телом и обладал твердым, неуступчивым характером. Хабиль, напротив, с рождения отличался добрым, мягким нравом.

Когда дети достигли совершеннолетия, пророк Адам женил их и каждому определил подходящую работу. Вы-

носливого Кабиля он научил пахать и возделывать землю. Терпеливого Хабиля – разводить и пасти овец.

Однажды пророк Адам, призвав к себе сыновей, сказал:

– За то, что Аллах наделил вас благами, вы должны много благодарить Его. Поэтому часть из того, что вы заработали, надо выделять на угощение. Надо делиться тем, что в обилии дает вам Аллах. Выберите из того, что вы заработали и положите на тот холм. Пусть те, кто нуждаются, питаются тем, что вы положили.

Те продукты, которые Кабиль и Хабиль должны были отнести на холм, являлись садака - милостыней от их имущества.

Кабиль с недовольством выслушал наставление отца. Он подумал:

– Почему я должен угощать других тем, что приобрел тяжким, изнурительным трудом? К тому же, я не получу от этого никакой пользы, а ущерб будет очевиден.

Хабиля, наоборот, обрадовали слова отца. Ведь отец открыл ему новые знания: благодаря Аллаха за ниспосланные блага, он будет помогать другим созданиям. Хабиль выбрал из своего стада самого любимого и самого тучного барана, зарезал его с именем Аллаха - сделал курбан - и отнес на место, указанное отцом.

Кабиль жил богато, у него было много имущества. Но в сердце его не было места для щедрости, доброты, сострадания. Он выбрал худшие плоды и колосья и положил рядом с бараном Хабиля.

На следующее утро братья поднялись на холм и увидели, что курбана Хабиля нет. А угощение Кабиля лежит на прежнем месте, увядшее и тронутое гнилью.

Хабиль возблагодарил Аллаха:

– Слава Аллаху, Господу миров!

Хабиль взглянул на брата, глаза его сверкнули ненавистью. И Шайтан тут как тут возник рядом – настал его долгожданный миг! Склонился к самому уху Кабиля и зашептал:

– Убей его, Кабиль. Его богатство перейдет к тебе. Убей его, убей.

Хабиль, подчиняясь наущениям Шайтана, схватил Хабиля за руку и прорычал:

– Убью тебя!

Хабиль, удивленный странной грубой выходкой брата, спросил:

– Что с тобой? За что ты меня убьешь?

– Отец любит тебя больше. И Аллах возвысил тебя надо мной, приняв твой курбан.

Хабиль не рассердился, спокойно возразил ему:

– Ты заблуждаешься. Убив меня, ты ничего не изменишь. Отец ни за что не простит тебя. Аллах тебя накажет. Покайся... Возблаговари Аллаха. Исправь свою ошибку, и твои дела будут приняты.

Но Шайтан ни на шаг не отставал от Кабиля, продолжая натравливать его на брата. Кабиль, не в силах сдержать свою ярость, выкрикнул:

– Не будет мне покоя, пока не убью тебя!

Хабиль опять также спокойно ответил:

– Если ты протянешь руку, чтобы убить меня, я своей руки не подниму. Я боюсь Аллаха, Господа миров.

Потом повернулся и ушел.

А гневный и злой Кабиль остался один со своим Шайтаном...

Шайтан ни на миг не покидает Кабиля, всюду следует за ним и науцает на преступление. И красиво плетет свои речи о достоинствах Кабиля, не признанных по вине брата, и толкает его на убийство.

Промучившись всю ночь, Кабиль решил убить брата, не видя другого способа избавиться от терзающей его злобы.

Утром Кабиль вышел из жилища и направился искать Хабиля. По дороге он увидел тушу мертвого осла, лежащую под деревом. Из-под остатков мяса, почти совсем выклеванного хищными птицами, обнажился ослиный скелет.

Во всех уголках земли шла борьба за существование. Смерть осла стала необходимой для поддержания жизни хищных птиц. А смерть брата была необходимой для жизненного успеха Кабиля. Размышляя так, Кабиль еще раз взглянул на мертвого осла, приблизился и поднял с земли его отвалившуюся челюсть. Так в руку первого преступника легло первое орудие убийства...

А Хабиль всю ночь хлопотал возле своей жены. Она была беременна. И к утру родила двоих близнецов. Утомленный Хабиль, отпустив свое стадо на пастбище, устроился неподалеку в пещере и погрузился в сон.

Тем временем Кабиль увидел стадо Хабиля и, заглянув в пещеру, нашел там и его самого. Осторожно подкрался. Шайтан ликовал, и уже готов был праздновать первую свою победу над человеком в этом земном мире. Один миг лишь отделял его от первого в истории человечества пролития невинной крови брата братом.

Сон Хабиля обрадовал завистливого, жестокого Каби-

ля. Взмахнув костью, злодей начал наносить удар за ударом по голове спящего брата. От страшной боли Хабиль проснулся. Его глаза различили очертания брата: “Зачем, о старший брат, поддавшись страсти, подчиняешься Шайтану? Зачем только что родившихся детей оставляешь без отца? И себя самого обрекаешь не погибель?”

Кровь Хабиля обагрила кость, руки Кабиля, державшие ее, и потекла по земле.

Хабиль умер. Шайтан, достигший своей цели, оставил Кабиля и исчез. Кабиль, будто очнувшись, в страхе, осмотрел свои кровавые руки, неподвижное тело брата и вдруг со всей остротой и болью осознал ужас совершенного им. Брата больше нет. Его не стало – доброго, щедрого, отзывчивого, от которого он, Кабиль, никогда не видел зла. Зависть к Хабилю довела его до преступления. Что же ты сделал, Кабиль? Раскаиваться было уже поздно.

Шум ветра, шелест листвы, блеяние овец на лугу слились для него в один оглушающий хор голосов, твердящих со всех сторон:

– Убийца! Братоубийца! Враг праведных! Слуга шайтана! Убийца! Убийца! Убийца!

Кабиль, дотронувшись до плеча Хабиля, позвал его:

– Хабиль! Хабиль, брат мой!

Но бездыханное тело не могло ответить своему убийце. Хабиль был первым человеком, убитым на нашей земле.

Кабиль не знал, что делать с телом брата. Оставить на растерзание хищным птицам? Нет! Думал он, думал, и ничего другого не придумал, как носить Хабиля на себе.

Взвалил тело брата на спину и, как безумный, ходил. Ходил, пока не обессилел. Устав, положил тело на землю и

сел рядом. В раскаянии и горькой печали повторял:

– Ах, если бы я не убивал его!

Потом снова поднимал тело брата и опять ходил с ним до изнеможения, клал на землю и отдыхал. И не знал, как освободиться от своей ноши.

Внезапно Кабиль услышал над головой хлопанье мощных крыльев. Вздروгнув, он поднял голову и увидел кружащего ворона, что-то держащего в когтях. Когда ворон опускался, Кабиль разглядел, что он принес другого, мертвого ворона. С тревожным карканьем опустившись на землю, ворон лапами начал разгребать землю. Он вырыл яму, уложил в нее мертвого ворона и закопал. Закончив свое дело, ворон, не переставая каркать, улетел.

Кабиль, потрясенный, внимательно наблюдал. Его смятение и страх еще больше усилились. Он почувствовал тяжесть тела брата. Ему казалось, что он таскает гору. Но его терзали сомнения:

– Позор мне! Я не могу сделать то же, что сделала эта птица. Не могу похоронить своего брата. Но ворон же похоронил своего брата!

Это был урок, который ворон преподавал Кабилю. Он понял, что в отношении милосердия он намного ниже, чем ворон.

Устыдившись, он принялся копать яму. Когда все было готово, опустил в нее брата и засыпал землей. Потом ушел оттуда с почерневшим лицом и раскаянием в сердце.

В это время пророк Адам, почувствовав беспокойство, начал искать своих детей. Кабиль испугался, увидев приближающегося отца. Если отец узнает, что Хабиль убит, он не простит его. С криком Кабиль бросился в обратную сторону.

Пророк Адам, увидев убегающего сына, понял, что случилась беда. Сердце сжалось от боли, пронзившей его. Адам, оглядевшись вокруг, увидел кровь Хабиля. Потеря сына потрясла его... Слезы покатались по его щекам. Адам побежал следом за Кабилем, крича:

– Кабиль!.. что ты сделал с братом?..

Кабилю казалось, что весь мир кричит ему:

– Кабиль!.. что ты сделал с братом?..

Страх гнал Кабиля все дальше, он продолжал убежать. Пророк Адам прокричал ему:

– Кабиль! Ты никогда не найдешь покоя. Ты сам себе отворил ворота страха. Уходи!.. И никогда не появляйся передо мной!.. Пусть все живое вокруг не дает тебе забыть!.. Пусть жизнь твоя станет темницей!..

КОВЧЕГ ПРОРОКА НУХА

Вы, конечно, слышали о великом потопе, пророке Нухе (библейском Ное) и его знаменитом ковчеге? Ведь эта история, о которой знают люди во всех уголках нашей земли, произошла в глубокой древности, около 5 тысяч лет назад. Но от этого интерес к ней не иссякает, ведь она полна захватывающих событий и полезных уроков. Давайте же и мы, следуя за словом Священного Корана, перенесемся в те далекие времена...

В тот день, как всегда, едва на горизонте забрезжил рассвет, Нух погнал свое стадо через селение на пастбище. Селение еще спало. Только изредка топот ног убегающего с добычей вора, или звон копья, выпавшего из рук заснувшего в дозоре стражника, или тяжкий стон и причитания бедняка, угнетаемого алчным господином, нарушали его тишину...

Нуху было в ту пору 50 лет. Среди соплеменников он сумел снискать уважительное отношение к себе за доброту и праведный образ жизни. Нух тоже любил свой народ и искренне желал освободить его от деспотизма жестокого правителя Дармесила, избавить людей от несправедливости, лжи и грехов, в которых они погрязли.

Так, в размышлении об этом, Нух пригнал стадо на дальнее пастбище. Суматошные овечки и степенные коро-

вы разбрелись по лугу, пощипывая травку. Важное трубное мычание или нежное блеяние, изредка доносящиеся до ушей Нуха, можно было принять за выражение ими совершенного довольства и радости бытия. Нух улыбнулся, одобрительно кивнул и, опираясь на посох, взошел на хорошо знакомый ему невысокий холм с большим плоским валуном на склоне, обращенном к пастбищу. На нем он обычно сидел и наблюдал, как пасется на лугу его стадо.

Но прежде чем устроится на камне, Нух захотел взглянуть на родное селение, вид на которое открывался с другой стороны холма. Селение было видно, как на ладони. Вот дворец правителя и богатые дома знати рядом с ним. Вон камышовые лачуги бедняков на окраине. Солнце уже встало, и народ занялся своими обычными делами. Женщины несут сосуды с водой, возвращаясь от источника, слуга нагружает поклажу на осла, торговец несет корзину с хлебными лепешками на голове. Вон люди стекаются из окрестных улочек к площади, на которой возвышается святилище идолов, которым они поклоняются, приносят жертвы и молятся, чтобы каменные «боги» послали удачи в торговле, даровали обильный урожай, увеличили богатство. Идолов, установленных в святилище, звали Вадд, Сува, Йагус, Йаук и Наср. Люди так почитали их, что к каждому идолу приставили слугу. Нух подумал, что издали и дворец правителя, и дома знати, и святилище идолов во все не выглядят такими величественными и неприступными, как вблизи, а наоборот, кажутся совсем маленькими и незначительными.

Со вздохом Нух оторвал взгляд от родного селения и повернулся, собираясь направиться к своему валуну, но замер от неожиданности при виде незнакомого человека, представшего перед ним. Это был молодой темноволосый мужчина с лицом столь прекрасным и благородным, что оно излучало внутренний свет, а его обладатель внушал

невольное к себе почтение и трепет. Нух сначала принял его за чужестранца и немало подивился безукоризненной чистоте его белоснежной одежды, которую невозможно было сохранить, проделав долгий путь. Он в молчании взирал на незнакомца, объятый необъяснимым страхом.

Незнакомец обратился к Нуху. Его прекрасный, уверенный, мелодичный голос, казалось, исходил не из его уст, а звучал отовсюду и отдавался в самом сердце Нуха:

– Мир тебе, о Нух! Я – ангел Джибрил, посланец Аллаха, Господа миров! Всевышний Аллах избрал тебя, чтобы ты вывел свой народ из заблуждения и призвал к вере в Единственного Бога.

Нух, находясь в потрясении от всего происходящего с ним, не мог пошевелиться и на некоторое время утратил дар речи. Наконец, сумев преодолеть свой страх и оцепенение, он произнес:

– Аллах избрал меня своим пророком?! Хвала Аллаху, Господу миров! Но я, ничтожный раб Его, смогу ли я?

Джибрил ответил:

– Аллах избирает тех, кого пожелает. Все Знание – лишь у Него. Иди к своему народу и призывай их к истинной вере. Так приказал Господь.

Страх сменился неизъяснимым восторгом от осознания открывшейся ему Истины, и Нух обещал:

– Я предаюсь Аллаху и обещаю призывать людей на истинный путь, пока смерть не придет ко мне.

И с этого момента Нух твердо держался истинной веры в Единственного Бога и призывал свой народ:

– О народ мой! Поклоняйтесь Аллаху! Нет у вас другого бога, кроме Него. Я – к вам верный посланник от Него. Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне! Я не прошу у вас

за это награды: поистине, награда моя только у Господа миров!

Многие из тех, кто раньше уважали и были доброжелательны к Нуху, теперь отвернулись от него. Вскоре известие о том, что Нух называет себя пророком Аллаха и отвергает их идолов, дошло до правителя Дармесиля и приближенной к нему знати, которая именовалась «сонм». Когда Нух пришел по приказу Дармесиля в его дворец, разгневанный правитель разразился проклятиями и выгнал Нуха. Видя тщетность своих усилий вернуть Нуха к поклонению идолам, Дармесиль и приближенный к нему «сонм» задумали великий заговор. Они повелевали людям чтить своих «богов», а пророка Нуха объявили лжецом и сумасшедшим...

Нух обратился с наставлением к людям:

– Почему вы не признаете величие Аллаха? Он создал вас из ничего. И создал семь небес, одно над другим. А среди них сделал светилом солнце и луну, светящую отраженным светом. Всевышний Аллах взрастил вас из земли, словно растения. А потом Он возвратит вас в нее и вновь поднимет. И будете держать ответ пред Ним

Тут собравшиеся возле него люди начали расступаться, освобождая путь нескольким одетым в дорогие одежды, важным богачам из «сонма» знати:

— Эй, народ! Не слушайте его! Нух – обычный человек, подобный вам, и хочет возвыситься над вами. Не отрекайтесь ни за что от своих богов – Вадда, Сува, Йагуса, Йаука и Насра! Все, что он говорит – ложь, иначе мы бы знали это от наших отцов. Он поражен безумием. Подождите, вы еще убедитесь в этом!

И они направились в сторону Нуха, выкрикивая: «Ты – лжец!», «Ты – одержимый!», «Пойди прочь!» Нух удалился, огорченный. Оставшись один, он обратился с молитвой

к Господу своему:

– О Господи! Пошли мне помощь, чтобы защититься от того, что они сочли меня лжецом!

Господь ответил, чтобы он не огорчился и продолжал призывать людей.

Но беспутный народ, наущаемый «сонмом» и проклятым шайтаном, не хотел внимать Нуху. Люди отвергали и гнали его. Его избивали и забрасывали камнями. Однажды многобожники напали на пророка Нуха и начали душить его. От этого Нух потерял сознание. Тогда многобожники, решив, что он умер, оставили его. Но пророк Нух отвечал на это лишь тем, что жалел своих мучителей и просил Господа о прощении своего народа: «О Господь мой, истине, они не ведают, что творят!» и продолжал наставлять их на истинный путь.

– О мой народ! Поклоняйтесь только Аллаху, иначе, я боюсь, наступит День мучительного наказания для вас. Если бы не свидетельство Единственного Бога, что на меня сошло, а от вас сокрыто, разве стал бы вам навязывать его, коль вам оно так ненавистно? Я не жду от вас награды, награда мне – лишь у Аллаха.

Но они в своем неверии и высокомерии зашли так далеко, что могли только пререкаться и возражать, не желая признавать очевидных истин:

– О Нух! Ты долго препирался с нами, и лишь умножил наши споры. Ну, сделай же то, чем ты нас пугаешь, если ты правдив!

– Только Аллах может сделать это, если будет на то Его Воля. И вы не в силах будете спастись.

В те времена Всевышний Аллах даровал людям долгую жизнь. Пророк Нух, верный повелению Аллаха, 950 лет призывал их к вере в Единственного Бога, наставлял на

путь истины, но народ беспутный не желал расставаться со своими идолами, грехами и заблуждениями. Их неверие, злоба и ненависть к пророку Аллаха так глубоко отравили их сердца, что, умирая, они завещали своим детям: «Пока жив Нух, не верьте ему и не следуйте за ним». После девяти с половиной веков призыва лишь очень немногие, всего 80 человек самых бедных и обездоленных, последовали за ним. Ведь Всевышний Аллах наставляет на истинный путь только тех, кого пожелает. И пророк Нух в отчаянии воззвал к Господу своему:

– Я побежден! Помоги же мне!.. Господь мой, я звал свой народ ночью и днем, но мой призыв лишь увеличил их бегство от истины...

Воззвал Нух, и Господь ответил ему:

– Из твоего народа больше не уверует никто, кроме тех, которые уверовали прежде. Не огорчайся тем, что они делают! И воздвигни ковчег по Нашему внушению. И не проси Меня за тех, которые сочли ложью Наши знамения. Поистине, они будут потоплены!

Так Всевышний Аллах повелел Нуху соорудить ковчег – большое судно, которое могло плыть по морю. И научил его этому делу.

Пророк Нух строил свой ковчег из дерева кипарис и покрыл его смолой снаружи и изнутри. И был его ковчег триста локтей в длину, пятьдесят локтей в ширину, тридцать локтей в высоту (локоть – старинная мера длины, составляющая примерно 0,5 м). И соорудил он в нем три палубы: нижнюю, среднюю и верхнюю, с помещениями для жилья. Дверь сделал сбоку. А в герметично просмоленной верхней палубе он прорубил люк размером в один локоть.

Когда Нух занимался постройкой ковчега, многобожники из сонма знати, всякий раз проходя мимо, издевались и смеялись над ним. Пророк Нух отвечал:

– Вы сейчас насмехаетесь над нами, а потом мы будем насмеяться над вами. И вы узнаете, кого постигнет наказание позором, и на кого извечное мучение падет.

И вот настал обещанный день, когда жар Господнего гнева обрушился на небеса и землю. Открылись небесные врата и земные недра, из которых по Воле Всевышнего Господа низвергнулись потоки вод. Небеса разразились ливнями, из земли забили источники, смешались небо и земля... Вода все прибывала, и вскоре все пространство до горизонта было охвачено бушующей водной стихией, которая ввергала в свой смертельный водоворот все, что попадалось на ее пути.

Повелел Аллах своему пророку войти в ковчег и ввести в него жену и сыновей Сама, Хама, Яфиса и тех немногих верующих, кто последовал за ним, но не брать на ковчег непокорного его сына Кенана и тех, кто не уверовал. А также повелел собрать на ковчеге всяких животных по паре каждого вида, чтобы остались они в живых. И взять достаточно пищи для людей и для животных.

Когда все было готово, пророк Нух сказал:

– Ну, в путь! С именем Аллаха наш ковчег будет плыть и делать остановку.

Бросаемый огромными, словно горы, волнами, ковчег поплыл. Вдруг пророк Нух заметил поодаль от группы пытающихся спастись на небольшом возвышении людей одинокого человека, удерживающегося на островке земли, едва выступающем из воды, и узнал в нем своего сына Кенана. Щемящая боль пронзила любящее отцовское сердце, и Нух воззвал к нему:

– О сын мой! Взойди к нам в ковчег, и с нечестивыми не оставайся!

– Нет! Я взберусь на высокую гору и на ней спасусь от

воды!

– Сегодня никто не спасется от предопределения Аллаха, кроме тех, кому даровал Он милость.

И в этот самый миг разъединила их волна. Кенан погиб вместе с другими, канувшими в пучину обрушившейся на них мощной волны.

Увидев, что сын его погиб, пророк вскричал:

– О Господи! Ведь сын мой – частица моей семьи!

Всевышний Аллах сказал:

– О Нух! Сын твой, увы, не принадлежал к твоей семье из-за деяний своих низких, поэтому был потоплен вместе с народом безбожным и несправедливым.

Это был грандиозный потоп, охвативший обширные земли Месопотамской равнины, который явился грозным возмездием Всевышнего Аллаха людям, погрязшим в грехах и пороках, лжи и заблуждении, отвергшим Его праведного пророка и призыв к религии Истины. Шесть месяцев продолжался потоп, и ковчег пророка Нуха со всеми его обитателями, ведомый Волей Всевышнего Аллаха, был странником на пути к далекой земле.

Вот повелел Всевышний Аллах: «О земля, поглоти свои воды! О небо, перестань проливать дождь!», и потоп прекратился, вода начала спадать.

Пророк Нух воззвал к своему Господу:

– Слава Аллаху Всевышнему, который спас нас от нечестивых людей. Господи! Дай мне пристанище благословенное, ведь Ты – наилучший из тех, кто дает пристанище.

В руках Нух держал белого голубя. Он ощущал под пальцами сквозь прохладный атлас перьев трепетание ма-

ленького сердечка. Голубь, поворачивая боком точеную головку, внимательно смотрел на Нуха круглым оранжевым глазом. Нух раскрыл ладони, и прекрасная птица устремилась в чистую лазурь неба. Перевернувшись несколько раз в воздухе и сделав прощальный круг над ковчегом, голубь направился прочь от него, становясь все меньше и меньше, и вскоре совсем исчез из виду. Все люди на ковчеге ждали возвращения белого голубя, но он не вернулся ни к вечеру, ни утром. Это означало только одно, что их посланник сумел долететь до земли и остался там. Значит, земля уже рядом.

И вот 10 Мухаррама (месяц по мусульманскому календарю), который называется днем Ашура, ковчег пророка Нуха пристал к горе аль-Джуди. И возвестил им Всевышний Аллах:

– О Нух! Сходи на берег с миром, ниспосланном Нами, и с благословениями Нашими тебе и общине, которая с тобой!

ЗУЛЬКАРНЕЙН

Жил в давние времена один человек. Аллах его на земле сделал правителем. Много дней провел он в джихаде - священной войне. Со своим войском в походах он несколько раз обошел землю с востока на запад и с севера на юг. Ему покорялись страны и народы.

А звался он Зулкарнейн, что значит «двурогий». Почему? Может быть, потому что он, подобно богатырю, пойманному быку за рога, с двух краев держал землю в своей власти.

Его имя также может означать «властелин земли от места восхода до места заката солнца». Неважно, откуда и почему появилось такое имя, но оно заставляло дрожать стены вражеских крепостей и замирать от страха сердца их обитателей.

Достаточно было глашатым объявить, что Зулкарнейн подошел к городу и положил руку на его ворота, чтобы жители сами вынесли ключ от крепости и склонили перед ним головы.

Однажды утром Зулкарнейн приказал собрать военный совет. Он вошел в штаб. Сложив руки на груди, остановился перед расстеленной на земле картой. Внимательно посмотрел на нее, а потом четко и грамотно объяснил

генералам и офицерам военного совета цели и план военной операции.

Генералы и офицеры очень хорошо понимали благородные и тонкие чувства своего полководца, которые были скрыты за его суровой внешностью.

Аллах его на земле сделал правителем. Наделил его силой и могуществом. Зулькарнейн использовал их для самого важного дела – служения Аллаху.

Совещание военного совета завершилось, и его итогом стал приказ армии Зулькарнейна выступить в поход.

Армия Зулькарнейна по тем временам была великой. Даже самой великой из всех армий. Его воины свято верили, что их жизнь и смерть находятся во власти Аллаха, поэтому их героизм не сократит жизнь, а трусость в смертный час не продлит ее. Воины верили, что они вместе с Аллахом. А сила, которую Он дарует им, не имеет границ.

Сам Зулькарнейн был гениальным военачальником, наделенным силой и умением, чтобы организовать и выиграть сражение.

Аллах в помощь Зулькарнейну дал два чудесных флага: черный и белый. Если сражение происходило ночью, Зулькарнейн ставил белый флаг впереди. И для его войска освещалось поле битвы. Если сражение происходило днем, он ставил черный флаг позади. И его войско становилось не видимым для неприятеля.

Но Зулькарнейн умел не только воевать, он знал, как наладить и устроить мирную жизнь в городах и крепостях. Аллах наделил его знаниями, имеющими практическую пользу. Например, если Зулькарнейн видел дерево, то знал, как построить из него мост. Он знал, как из руды выплавить железо, и мог своими руками изготовить воинские доспехи.

У Зулькарнейна была цель – вместе со своими солдатами побывать во всех уголках земли: в горах, пустынях, на морях, в лесах. Когда он на отвесных горных скалах, в раскаленных песках пустыни, на омываемых волнами морских берегах, на сочной зеленой траве совершал Аллаху сажде - земной поклон, испытывал от этого величайшее счастье.

Итак, в то утро армия Зулькарнейна вышла в поход по горному ущелью по намеченному маршруту.

Долго ли, коротко ли они шли, и достигли места, где заходит солнце.

Это место было крайней точкой запада земли. Солнце почти скрылось, погрузившись в мутные воды источника.

Зулькарнейн сошел с коня. Армия встала. Запад окрасился багровым закатом, раздробившимся на множество пылающих брызг в трепещущей глади вод источника.

Генералы, наблюдая за Зулькарнейном, видели его сейчас не главнокомандующим, обдумывающим план военной операции. Они видели его праведным и благочестивым рабом Аллаха, растворившимся в созерцании красоты уходящего дня.

Он следил за переливами и игрой красок проплывающих облаков, угасанием небесного светила, подобным затуханию уголька, брошенного в воду.

Это прекрасное зрелище увлекло Зулькарнейна. Его сердце наполнилось тихой нежной грустью и смирением перед могуществом Аллаха – создателя этой чудесной картины.

Великим чудом Всевышнего Аллаха был этот прекрасный спектакль, повторяющийся миллионы раз по одному сценарию, но происходящий всегда как будто по-новому.

А на рассвете следующего дня армия Зулькарнейна вошла в город, расположенный на берегу мутного источника.

Жители были поражены ее появлением в центре города. Они сразу сдались на милость победителей.

Власть над городом перешла к Зулькарнейну. Король побежденных обратился в бегство. Армия короля, бросив оружие, капитулировала.

И сказал Всевышний Аллах Зулькарнейну:

«О Зулькарнейн! Ты можешь наказать этот народ или проявить свое великодушие».

Он получил свободу от Аллаха в том, как поступать с людьми. И с этой свободой великий полководец почувствовал тяжелый груз ответственности, который лег на него. И решил он эту задачу самым прекрасным образом. Он стал судить людей по законам Всевышнего Аллаха.

Он говорил так:

«Мы того, кто нечестив, накажем, –

Потом он будет к Богу возвращен,

И тяжелой карой Он его накажет.

Но тем, кто верует и делает добро,

От нас – прекрасная награда,

И наши повеленья им

Будут легки для исполненья».

Этими словами он объяснил всем людям кто он и с чем к ним пришел.

Его предназначение – джихад, его цель – торжество веры в Единственного Бога, его суд – справедливость.

Он, поистине, стал оружием джихада, справедливым и управляемым самим Аллахом.

Дела в том городе с правлением Зулькарнейна постепенно пришли в порядок. И Зулькарнейн вскоре задумал оставить свою теперешнюю должность. Его влекло горячее желание запылить стопы на священном пути Аллаха.

Армия получила приказ выступить в поход.

Все народы, встреченные на том долгом пути, они призывали к религии Ислам – вере в Единственного Бога. Такой призыв называется «дават». Если люди принимали дават, с ними обходились милостиво и справедливо. Тех, кто не принимал дават, вызывали на битву, громили их армии в честном бою.

Шли они, шли...

И вот оказались в самой крайней точке востока, там, где рождалось солнце. На этот раз путь армии пролегал не по горным тропам и пескам пустынь, а через густые леса.

Там жил чернокожий народ. Зулькарнейн не увидел у них каких-либо строений. Жара стояла ужасающая, людям негде было укрыться от палящих лучей солнца.

Чернокожие преподнесли подарки и исполнили танец в знак расположения к Зулькарнейну. Он призвал чернокожих уверовать в Аллаха. Он научил их строить дома, которые уберегали от жары.

Зулькарнейн некоторое время жил у этого племени. Но вскоре пожелал опять выйти в путь. Он продумал, как лучше завершить свои настоящие дела и подготовиться к новым. Затем он выбрал себе маршрут и дал приказ армии выступить в поход.

После долгого перехода армия достигла горной местности. Там возвышались, как страшные исполины, пре-

граждающие путь, две огромные горы, зияющие многочисленными пещерами.

Зулькарнейн внимательно рассматривал возникший перед ним пейзаж.

Трепет перед Всевышним охватил его, сердце повторяло и восхваляло имя Аллаха.

Он благодарил Аллаха за те знания, способности и силу, которые он использовал, чтобы все покоренные им города и страны обрели истинный путь.

Тем временем его гонцы принесли сведения о людях, живущих у подножия двух гор.

Они сказали: «Здесь живут два племени. И этот народ не понимает нашей речи».

Зулькарнейн приказал гонцам, чтобы те привели представителей местного населения.

Гонцы ушли и вернулись с вождем племени и его свитой.

Язык, на котором они говорили, был чужим для воинов Зулькарнейна. Но сам Зулькарнейн понимал его.

Зулькарнейн говорил с гостями на их языке. Он призвал их к Аллаху. Предупредил о наказании Аллаха за неверие.

Люди, услышав родную речь, обратились к Зулькарнейну со своей бедой: «О Зулькарнейн! Йаджудж и Маджудж (библейские Гог и Магог) творят нечестье на земле.

Не примешь ли от нас ты подать,

Чтобы воздвигнуть стену между злодеями и нами?»

Зулькарнейн улыбнулся и ответил им:

«Могущество, что дал мне мой Господь,

Мне лучше по награде.

Вы мне рабочей силой помогите,

И я воздвигну стену между вами».

Зулькарнейн приступил к строительству преграды для защиты от Йаджудж и Маджудж, двух отвратительных, злобных народов. Йаджудж и Маджудж были низкого роста, имели плоские лица, маленькие глаза и большие уши. Они нападали на мирных жителей из-за двух высоких гор, притесняя их, громя их дома и выжигая огнем посевы.

Сначала Зулькарнейн обошел и осмотрел место строительства. Сделал приблизительный расчет конструкции и обдумал, из каких материалов она будет возводиться.

Для стены решено было использовать два металла – железо и медь.

«Несите мне куски железа», – народу приказал. И же-

лезом он сровнял пространство между крутыми склонами горы. Затем приказал своим солдатам под этой грудой железа выкопать глубокую яму и заполнить промасленными бревнами. Бревна подожгли и дали им разгореться. От жара горящих углей железо начало плавиться. Одновременно в огромном котле нагревали медь, доводя ее до кипящей массы, и заливали ею раскаленные железные плиты. Соединившись в сплаве, железо и медь образовали бронзу. И вот бронзовая стена приобрела окончательную форму.

Ее строительство продолжалось долгие недели. Это была очень тяжелая работа. И только Всевышний Аллах был им в этом помощником. Те могучие силы, которые дал им Аллах, позволили выполнить эту грандиозную работу.

Стена была воздвигнута.

Она поднялась между двух огромных гор, высотой достигая их вершин. Она так тверда, что пробить ее невозможно. И нельзя обойти и преодолеть ее другим путем.

Йаджудж и Маджудж, увидев стену, пытались ее разрушить мечами и копьями. Они метали в стену ядра и камни катапультной, обстреливали из огнеметов. Но стена даже не дрогнула, все эти атаки не принесли ей ни малейшего вреда. И не могут Йаджудж и Маджудж ни перелезть через стену, ни продырявить ее.

И сказал Зулькарнейн:

– Это по милости от Бога моего. Но когда придет обещанный Господом моим день, Он обратит ее в мельчайший щебень. А то, что обещает мой Господь, есть истина!

Когда наступит обещанный Господом день, Йаджудж и Маджудж выйдут из-за стены и будут множиться, как мухи на отбросах. От одного отца и матери родятся по 1000 детей.

Они пойдут, как саранча, пожирая все на своем пути, принося горе, несчастье, гибель. Йаджудж и Маджудж расплзутся и займут всю землю, кроме городов Мекка, Медина, Иерусалим.

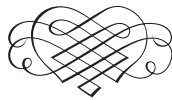
Люди будут много молиться и просить Аллаха освободить их от гнета Йаджудж и Маджудж. Пророк Иса (библейский Иисус), придя на землю второй раз, заступится перед Аллахом за людей, терпящих мучения.

Милостивый Господь создаст невиданного червя, который будет наступать на Йаджудж и Маджудж и разрывать их на куски...

Все животные на земле наедятся их мяса досыта, будут давать молоко и станут тучными...

Место, где находится стена, скрыто Всевышним Аллахом.

– Это по милости от Бога моего. Но когда придет обещанный Господом моим день, Он обратит ее в мельчайший щебень. А то, что обещает мой Господь, есть истина!

ЙУНУС – пленник рыбы

В давние-предавние времена, в 8 веке до нашей эры, на берегу реки Тигр стоял древний и величественный город Ниневия, столица Ассирийского государства. В этом большом городе жили кузнецы и ювелиры, ткачи и торговцы, рыбаки и гончары, пекари и кораблестроители, художники и ученые.

А правил этим народом жестокий деспотичный царь, занимающий огромный, роскошный дворец со множеством залов и слуг. Но, несмотря на размах и богатство царского дворца, несомненно, самым грандиозным сооружением в Ниневии был храм. Его, по традиции того времени, воздвигали на холме или искусственной насыпи. Поэтому он возвышался над всем городом и был виден отовсюду. А по форме храм представлял собой многоступенчатую башню – зиккурат. Внутренние залы его были богато украшены искусными росписями и рельефными изображениями. В глубине храма находился алтарь для жертвоприношений многочисленным ассирийским богам, а перед алтарем высились исполинские, монументальные скульптуры самих богов.

Да! В этих потрясающих величием и красотой храмах жрецы служили и воздавали почести безгласным, бесчув-

ственным идолам. Потому что все многочисленное население города Ниневия поклонялось этим каменным богам, издревле, из поколения в поколение, передавая свою веру.

И так продолжалось до тех пор, пока Всевышний Аллах не оказал милость этому народу и не избрал Йунуса (библейский Иона), сына благочестивого горожанина Метты, своим посланником. Сказал Всевышний Аллах:

«Потом к народу в сто тысяч или более того Мы с миссией его послали».

Йунус получил божественное Откровение и начал призывать народ Ниневии к вере в Истинного Бога:

«Оставьте своих каменных идолов, от которых нет ни пользы, ни вреда! Поклоняйтесь только Единственному Аллаху, Господу миров! Вся сила и власть принадлежит только Ему!»

Но нашлись лишь два человека – мудрец и отшельник, которые последовали за Йунусом и признали Аллаха своим Богом. А другие жители заявили: «Среди нас так много образованных, умных людей – ученых, изобретателей, магов, а ты один выходишь и говоришь, что вера наших предков – заблуждение, и отрицаешь наших богов! Ты хочешь, чтобы люди поверили в то, что непривычно для них?»

Они отвергли веру в Единственного Аллаха, Господа и Создателя всех миров. Некоторые из них, восплавав ненавистью к пророку Йунусу, стали преследовать его. Но на их издевательства и оскорбления Йунус отвечал добром и продолжал призывать к вере в Единственного Бога. Но упрямый народ не желал внимать словам истины. Даже когда Йунус предупреждал их о неизбежности наказания за неверие, они смеялись в ответ: «Если ты правдив, то пусть это наказание свершится!» И это отзывалось печա-

лю и сожалением в сердце пророка Йунуса. Видя тщетность своих усилий призвать народ к истинной вере, он решил оставить Ниневию...

Йунус шел по дороге, все больше удаляясь от города, и вдруг услышал повеление Всевышнего Аллаха:

«О Йунус, вернись обратно и еще сорок дней призывай их к вере».

Йунус вернулся в город, подчинившись приказу Господа, но люди, погрязшие в многобожии и несправедливости, по-прежнему не желали слушать его, осыпая насмешками и подвергая гонениям. Когда прошло тридцать семь дней из сорока, пророк Йунус объявил народу: «Ждите три дня, и вас постигнет наказание. Признаком приближения его будет желтизна ваших лиц». И, не дожидаясь истечения назначенного ему Аллахом срока, в великой печали покинул свой народ.

Когда за ним со скрипом и лязгом захлопнулась тяжелая дверь городских ворот, он немного постоял в раздумье, всматриваясь в бесстрастные человеческие лица огромных крылатых быков, украшавших ворота города. «Этим неусыпным каменным стражам также нет дела до переживаний Йунуса, как и всем жителям Ниневи», – подумал он. Потом отвернулся от них и, не оглядываясь, пошел по широкой дороге, теряющейся в крестьянских и купеческих предместьях Ниневи, в сторону пристани. На шумной пристани кипела деловая жизнь: купцы принимали прибывший товар, договаривались о сделках, фрахтовали суда, всюду сновали грузчики с тюками и бочками на плечах, слышались резкие окрики надсмотрщиков, ведущих рабов на невольничий рынок. На причале стояли несколько судов, готовых отправиться в плавание.

«Эй, хозяин! Куда направляется твой корабль и скоро ли он отчалит?»

Хозяин ответил, что корабль следует по реке Тигр к морским берегам. Йунус заплатил требуемую плату и сел на корабль. Вскоре судно отошло от причала.

Но его путешествие продолжалось недолго. Внезапно корабль остановился посреди реки, и никакие усилия команды не могли сдвинуть его с места. Среди пассажиров и моряков начался ропот: «Мы все утонем здесь!» Старый моряк сказал: «Наверное, среди нас есть грешник, поэтому наш корабль встал! Бросим жребий и узнаем, кто грешник среди нас!» Так они и сделали. Жребий пал на Йунуса. Он чувствовал свою вину в том, что был нетерпелив и без позволения Господа оставил свой народ, и, полагаясь лишь на милость Аллаха, признался: «Да, это я – грешный раб». Но те, кто находились на корабле, не могли знать того, что знал Йунус. Они видели в нем благочестивого человека. Люди продолжали бросать жребий, но каждый раз он выпадал Йунусу. Кто-то сказал:

«Слушайте, братцы! Это странно, что жребий все время выпадает ему. Этот человек, наверное, все-таки в чем-то провинился. Надо избавиться от него, иначе мы ни йоту не сдвинемся с места!»

Итак, Йунус бросил жребий и проиграл... Моряки схватили его, раскачали и бросили за борт. Йунус камнем пошел ко дну. И в то же мгновение из пучины вод появилась огромная рыба, она стремительно приблизилась к Йунусу, раскрыла пасть и проглотила его! «...И он был достоин пощадения», – сказал Всевышний Аллах.

Так Йунус оказался в темной, холодной утробе рыбы. Но он не погиб, заключенный в эту живую темницу, уносящую его по реке к морским просторам. Аллах внушил рыбе бережно носить свой груз. Йунус, потерявший возможность видеть окружающее, прислушивался ко множеству самых разных звуков, доносящихся до него сквозь толстые покровы рыбы, в чреве которой он нашел приют. Поначалу ему слышались то гул, то стрекотание, то благозвучные переливы, которые то приближались, то удалялись, то звучали соло, то сливались в единый хор. Но постепенно он начал ясно различать в этих звуках прекрасный по мелодичности зикр Аллаху (многократное повторение имени Аллаха), который делали морские обитатели:

«Аллах! Аллах! Аллах!..»

«Даже рыбы в море бесконечно славят Господа своего, – думал Йунус, – а я, недостойный раб, ослушался приказа Аллаха, оставил свой народ...» И во влажном, холодном мраке чрева рыбы он чувствовал себя слабым, беззащитным. Он понимал, что сам был несправедлив к себе, поэтому заслужил это наказание. По воле Аллаха он оказался внутри рыбы, и только Всевышний Аллах может изменить это положение.

И он начал повторять: «Аллах! Аллах! Аллах!..»

Сердце и язык Йунуса находились в постоянном зикре:

«Аллах! Аллах! Аллах!..»

«Аллах! Аллах! Аллах!..» – вторили ему морские обитатели.

Во тьме чрева рыбы Йунус взывал к Всемогущему Господу своему:

«Нет бога, кроме Тебя. Ты превыше всего! Воистину, я был грешником!»

Слезы покаяния текли по лицу Йунуса, рыдания сотрясали его тело. И это, наверное, причиняло немалое беспокойство его рыбе. Йунус так много восхвалял Аллаха и так искренне каялся, что его услышали даже ангелы на небесах. Они устремились к Аллаху, чтобы просить прощения для Йунуса. Всевышний Аллах любит тех, кто кается, и любит прощать:

«И Мы ответили ему, – избавили его от горя,

Так избавляем Мы уверовавших (в Нас)».

По велению Аллаха рыба выбросила на пустынный берег драгоценный груз, что хранила в чреве своем, и ушла в глубины вод, взметнув хвостом шумные фонтаны брызг.

«И если бы в (раскаянии своем)

Хвалу он не воздал бы Нам,

То он остался в животе той рыбы

До Дня, когда воскрешены все будут.

Мы на пустынный берег бросили его,

И был он слаб и болен».

Йунус ощутил под щекой горячую шероховатость песка, но он был настолько слаб, что не мог пошевелиться.

Он чувствовал себя больным и изнеможенным. Палило знойное солнце. Пряди черных волос прилипли к влажному лбу, губы потрескались от жажды.

Вдруг тенистая прохлада опустилась на Йунуса. С трудом приоткрыв глаза, он с удивлением увидел над собой раскидистое дерево, выросшее над ним по воле Всевышнего Аллаха. Из причудливого сплетения изумрудно-зеленых листьев, создающих густую тень на песке, прямо к голове Йунуса спускались округлые плоды. Внутри их оказалось вкусное молоко, которым он утолил жажду и голод. В кроне дерева не было даже насекомых, которые могли досаждать ему. Йунус оставался под чудесным деревом и через некоторое время, по милости Аллаха, оправился и набрался сил для возвращения в Ниневию.

Долго ли, коротко ли шел пророк Йунус, но вот на горизонте показались высокие городские стены и башни родной Ниневи. По раскинувшейся перед ним долине, что отделяла его от города, разбрелось большое стадо коз и овец. Знакомый пастух, увидев Йунуса, поднялся и поспешил ему навстречу:

«Приветствую тебя, о Йунус! Где же ты был?»

Йунус также поприветствовал пастуха и рассказал ему о своих удивительных, полных драматизма, приключениях. Пастух, затаив дыхание, внимательно слушал. Потом настал черед пастуха, и он поведал Йунусу о том, что произошло в Ниневи за время его отсутствия...

Когда настал обещанный Йунусом день, лица всех жителей Ниневи пожелтели. Они, заметив это, говорили друг другу: «Вот признак приближающегося наказания, о котором предупреждал Йунус. А он до этого дня никогда нас не обманывал». Небеса покрылись тяжелыми черными тучами. Всех охватила паника. Люди кричали от страха, жались друг к другу. Они заметили, что Йунуса нет сре-

ди них, и поняли, что наказание неотвратимо. Теперь они искренне сожалели, что не поверили Йунусу и не приняли веру в Истинного и Единственного Бога. Ведь эти идолы и скульптуры, которые они чтили, не способны были помочь ни им, ни даже самим себе! Сердца их наполнились раскаянием. Но люди не знали, как правильно совершить покаяние, что нужно делать для этого. Кто-то вспомнил об одном благочестивом человеке, что был среди них. В отчаянии они воззвали к нему:

– О праведник! Что делать нам? Мы сожалеем о том, что отвергли призыв Йунуса. Мы хотим покаяться в этом и просить прощения у Бога Йунуса! Как нам сделать это?

Праведник поднял руку, призывая их к спокойствию, потом дал такой совет:

– О народ Ниневии! До наказания еще есть два дня. Поднимитесь на холм покаяния, и пусть все возместят друг другу нарушенные ими права, отдадут долги. После этого сделайте жертвоприношение для Бога Йунуса, и пусть мясо этого жертвенного животного едят все: бедный и богатый, старый и малый. Потом, сделав земной поклон, скажите: «О Господь Йунуса! Мы уверовали в Тебя и принимаем пророчество Йунуса. Когда мы найдем пророка Йунуса, он будет передавать нам Твои повеления. А мы будем следовать им».

И жители Ниневии искренне, в слезах, покаялись перед Всевышним Аллахом. А Всевышний Аллах принял их покаяние, ведь одно из Его прекрасных имен ар-Рахман (Милостивый):

«Разве было хоть одно селение, (куда Мы посылали увещателей Своих),

Которое уверило бы (в Бога), и эта вера принесла б им пользу,

Помимо тех, к кому мы Йунуса послали?

Когда уверовали они, Мы

Наказание бесчестием с них сняли в этой жизни,

И дали им довольствоваться ею».

Закончив свой рассказ и не вытирая искренних, чистых слез, набежавших на глаза, пастух указал рукой в сторону городских ворот и воскликнул:

– Поспеши же, о пророк Йунус! Смотри, все жители Ниневии, узнав о твоём возвращении, вышли встречать тебя!

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

Помните, когда пророк Муса (библейский Моисей), избавив свой народ от гнета Фараона, вывел его из Египта? А Фараон, обманув их, стал преследовать во главе огромной армии? Что же было потом? Евреи пришли в ужас, увидев следующую по их пятам самую сильную и беспощадную армию. Они бросились бежать. Впереди на их пути простиралось Красное море. Но с ними был посланник Аллаха – Муса, и они надеялись на него.

Пророк Муса обратился к евреям:

– Не останавливайтесь! Идите быстрее! Полагайтесь на милость Аллаха. Аллах с нами.

И вот они достигли моря. Плакали дети, безутешно рыдали их матери, взывая к Аллаху. Пророк Муса, высоко подняв свой посох, ударил им по воде. И вдруг волны морские замерли, прекратив свой бег. Воды забурлили, и вспенились, и разделились надвое. Отхлынули и встали, как две стены, открыв широкую дорогу по морскому дну.

Те, кто шел впереди, увидев это чудо и не веря глазам своим, застыли на месте. Идущие сзади, чувствуя дыхание воинов Фараона за своими спинами, в панике напирали на передних. Пророк Муса прокричал:

– Идите! Продолжайте движение!

Люди вступили в коридор, который открыли расступившиеся воды моря. Из-за близости преследующей их армии, они не думали о страхе перед могучей стихией. Они миновали море и вышли на другой берег. Фараон и его армия неотступно следовали по их пятам. Но море внезапно сомкнулось над головами преследователей и поглотило их...

Путь евреев проходил через Синайскую пустыню. Впереди, рядом с пророком Мусой, шел незнакомый юноша в белых одеждах. Но люди были так утомлены и ошеломлены пережитым, что не обращали на него внимания. Только один человек, самаритянин - то есть родом из местности Самария - не терял бдительности. Он осторожно следил за ними. Он понял, что чужеземец, сопровождающий Мусу, – это ангел Джибрил (библейский Гавриил), один из величайших ангелов. Самаритянин украдкой набрал горсть песка с того места, где остался след ноги Джибрилла, и спрятал в карман...

Долго ли, коротко ли шли евреи. И повстречали на своем пути людей, которые самозабвенно молились идолам. Евреи, обступив идолопоклонников, с восхищением наблюдали за их действиями.

В те времена только евреи поклонялись Единому Богу – Аллаху. Расступившиеся воды Красного моря были для них знамением Аллаха. Они знали, что Фараон и его армия утонули за то, что отвергли Аллаха. А они были спасены за то, что верили в Него.

Они все это знали, но в самой глубине своих душ желали поклоняться тому, что можно увидеть глазами и потрогать руками. Они и раньше видели идолов, находясь в рабстве у египтян. Правитель Египта, Фараон, поклонялся многим идолам. Евреи обратились к Мусе:

– Эй, Муса! Сделай нам такое же божество, как у них!

Пророк Муса, разгневавшись на них, сказал:

– Сколь, истинно, невежественны вы!

Ведь люди эти, то, что чтят они,

Сокрушено Аллахом будет,

И тщетным станет то, что делали они.

Ужель стану искать для вас

Иного божества, кроме Аллаха,

Кто превознес вас над мирами?

Евреи молчали. Самаритянин стоял в стороне, задумавшись о чем-то...

Как-то евреи начали спорить о золоте, которое они взяли в долг у египтян и теперь несли с собой. Они и не собирались возвращать его обратно. Наоборот, каждый считал себя хозяином золота и строил планы, как он им в дальнейшем распорядится. Каждый предъявлял свои права на золото и не хотел уступать его другим.

Пророк Харун (библейский Аарон) - брат пророка Мусы - случайно услышал этот спор и рассказал о нем пророку Мусе. Муса приказал евреям сдать все золото и драгоценности. Харун, выбрав нескольких надежных людей себе в помощь, собрал золото, сложил в свою накидку и представил пророку Мусе. Тот завернул его и закопал в землю, потом обратился к людям:

– Это золото египтян! Оно не принадлежит нам! Вред от него превосходит его пользу!

Все это время самаритянин внимательно наблюдал и запоминал, где закопал золото пророк Муса. Он примечал, как в нужное время найдет дорогу к этому месту...

И вот Аллах призвал пророка Мусу на Ат-Тур (Гору). Уходя, он наказал своему брату Харуну:

– Ты замени меня в моем народе,
Блюда порядок там и благочестие храни,
И не иди дорогой нечестивых.

И он взошел на Гору. Там дни он постился, а ночи проводил в молитвах, готовясь к встрече с Всевышним Аллахом.

В уединении и безмолвии среди могучих гор под синим бездонным небом и бесконечным бегом облаков пророк Муса ощущал себя крошечной точкой в беспредельном пространстве. 40 дней и 40 ночей он находился на Ат-Туре.

Аллах научил его Таурату (Торе) - священному писанию иудеев. И начертал его на скрижалях - каменных плитах.

В Таурате Аллах передал иудеям 10 заповедей - главных законов, разъяснил суть всякой вещи, научил ежедневной молитве, открыл знания о лечении некоторых болезней.

Аллах сказал:

– Вы твердо следуйте тому, чем Мы вас одарили,

И помните все то, что в них открыто вам.

И, может быть, тогда вы станете благочестивы.

Пророк Муса возрадовался тому новому, чему он научит свой народ, и заспешил. Всевышний Аллах спросил, почему он спешит.

Муса ответил:

– О мой Господь! Я 40 дней, как отдален от своего народа, спешу хоть на мгновение раньше донести до них Твои повеления.

Аллах сказал:

– В отсутствие твое Мы испытали твой народ, и самаритянин их сбил с пути.

Пророк Муса, не мешкая, пустился в обратный путь. Пробираясь по горному склону, заросшему колючим кустарником, осторожно ступая по шатким осыпающимся камням, он тревожно перебирал в памяти все события, произошедшие перед его уходом. Восхищенные взгляды евреев при виде идола, их странное желание иметь такого же, “золотая лихорадка” и самаритянин...

Что же произошло за время отсутствия Мусы? Честолюбивый самаритянин, жаждущий славы, размышлял: “Я дам людям то, о чем они мечтают. Этим я расположу их к себе, обрету уважение и почет”. Как только пророк Муса удалился по зову Господа своего, самаритянин начал осуществлять задуманный план.

Темной ночью, когда все стихло, он направился к месту, где было зарыто золото египтян. По приметам он быстро обнаружил и выкопал золото. Самаритянин разжег огонь. Поддерживая его жарким и сильным, начал плавить золото. Его память хранила образ Эбиса – божества древних египтян в виде тельца. Он собирался теперь выплавить такого же.

Самаритянин соорудил в земле форму и залил ее расплавленным золотом, туда же бросил горсть песка со следов ангела Джибрила. Всю ночь самаритянин усердно трудился над фигурой тельца. К утру он был готов.

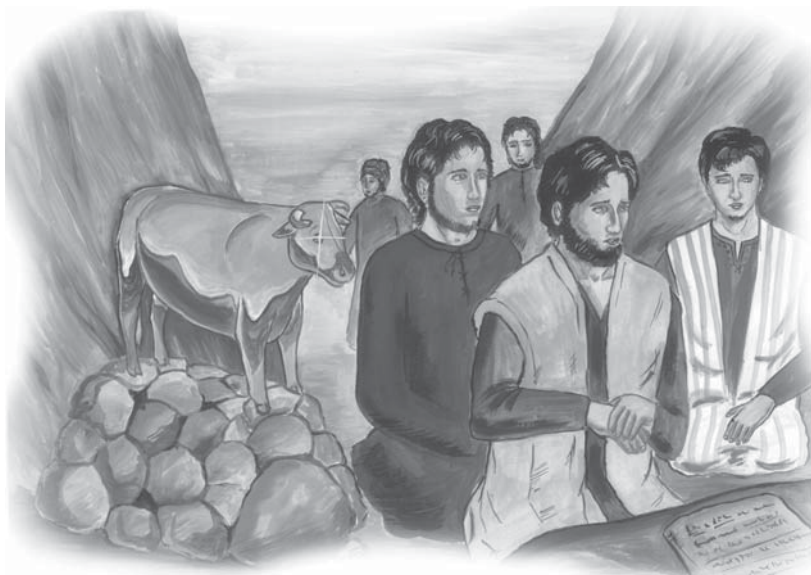
Золотой телец мог издавать мычание. От чего это происходило? Возможно, это ветер, входящий через отверстие в спине и выходящий через рот, производил мычащие звуки. А может, причина в песке со следа ангела Джибрила, брошенном в глотку тельца. Но, так или иначе, его уловка удалась. Самаритянин сказал евреям:

– Это – ваш бог и Мусы бог.

Но в поисках другого Бога на горе

Он и про вас и про него забыл.

Евреи поклонились тельцу и приняли его своим богом. Разве не видели они, что он не может им ответить ни единым словом, не может им ни навредить, ни принести им пользы?

Пророк Харун, увидев их, вскричал:

– О мой народ!

Вас только искушают этим.

Ведь, истинно, Господь ваш – Милосердный.

Так следуйте за мной

И повинуйтесь моему приказу!

Они сказали:

– Мы не перестанем чтить его, пока не возвратится Муса.

Харун не переставал призывать евреев оставить поклонение идолу, напоминал о чудесах и знамениях, которыми одарил их Всевышний Аллах, о спасении из векового египетского рабства. Но его никто не слушал, отвергали и гнали его. Еще немного – и убили бы его.

Евреи разделились на большинство – боготворящих золотого тельца, и меньшинство – мусульман - верующих в Единого Бога, порицающих идолопоклонничество. Харун боялся, что начнутся стычки и побоища между ними. До возвращения пророка Мусы он приказал мусульманам молчать и ждать.

Вернулся Муса к своему народу разгневанный и огорченный. Он взошел на высокое место, положил скрижали с аятами - изречениями Священного писания, которые держал в своих руках, и сказал им:

– О мой народ!

Не дал ли вам Господь в Завете - Таурате -

Прекраснейшие обещанья;

Иль эти обещания в Завете

Уж очень далеки по сроку от исполнения?

Иль пожелали вы, чтоб вас постиг

Гнев вашего Владыки,

И потому нарушили обещанное мне?

Затем он повернулся к брату, схватил его за волосы и бороду и развернул к себе:

– Харун! Что удержать могло тебя, когда увидел ты, что они сбились?

От стыда и боли из глаз Харуна хлынули слезы:

– О сын матери моей! Ты не хватай за бороду меня и голову мою не трогай. Я побоялся, что потом ты скажешь: “Среди сынов Исраиля ты вызвал разделенье и не исполнил слова моего”.

Рука, державшая Харуна, немного ослабила хватку.

Харун продолжил:

– О брат мой! Народ пренебрег мною. Еще немного, меня бы убили. Отпусти меня, не радуй наших врагов, обращаясь со мною грубо.

Ярость пророка Мусы, расправа над братом испугали евреев. Они сказали:

– По своей воле мы не нарушали то, что обещали тебе. Нам было велено нести украшения. Мы принесли, в огонь их бросил самаритянин.

Пророк Муса отпустил Харуна. Все еще возбужденный, спросил:

– Где самаритянин?

Самаритянин бледный, дрожащий выступил вперед. Пророк Муса обратился к нему:

– Эй, самаритянин, чего ты хотел добиться?

Ответил тот:

– Я видел то, чего не видели они. Я от следов посланника успел схватить горсть пыли. И бросил в глотку этого тельца. Так искушен я был собственной душой и шайтаном.

Муса молвил:

– Уходи! Отныне твоя кара в этой жизни:

Что будешь ты все время говорить:

“Ко мне не прикасайтесь, я – ваш искунитель!”
Взгляни на бога твоего, которому ты поклонялся, –
Его сожжем мы, а прах утопим в море.
Единственный ваш Бог – Аллах,
Кроме Него, иного божества не существует.
Он знанием Своим объемлет все и вся.

КАРУН

Было это в Египте в те времена, когда там жили пророк Муса (библейский Моисей) и фараон. Но рассказ пойдет не о них. Рассказ этот о человеке, имеющем на своих сандалиях по три красных рубина, каждый из которых был равен по стоимости огромному дворцу.

Человек тот восседал на серебряном троне с золотыми подлокотниками в виде львов. Рукой, унизанной кольцами и браслетами, сверкающими изумрудами, алмазами, жемчугами, он держал кубок из дорогого тонкого хрусталя. Цилиндрические поверхности колонн, выстроившихся ровными рядами справа и слева от трона, сияли позолотой. Оконные рамы были изготовлены из редчайшего сандалового дерева. И когда в окна задувал ветерок, он разносил по всему дворцу изысканный аромат сандала.

Так кто же этот человек, равных которому по состоятельности не было на земле в то время? Его звали Карун (библейский Корей). Он обладал такими несметными богатствами, что терял счет своим кладовым. Ключи от всех сокровищниц он хранил в двух огромных сундуках, которые могли поднимать и переносить только восемь самых сильных слуг.

Несмотря на те богатства и блага, которыми одарил Каруна Аллах, он был человеком жестоким и бездушным.

В сердце его не было места для благодарности своему Господу и милосердия к людям. Он и понятия не имел о такой добродетели, как пожертвование бедным.

Каждый вечер Карун открывал дверь самой маленькой кладовой, которая представляла собой огромный зал с крепкими каменными стенами. Она до отказа была заставлена сундуками, ларцами, кувшинами, заполненными золотыми монетами, драгоценными камнями, дорогими украшениями. Карун, отпивая из кубка, сначала долго любовался блеском своих сокровищ, потом начинал громко самодовольно хохотать. Иногда он принимался ходить по золотым россыпям, слушая как монеты позвякивают под его ногами. В эти моменты он ощущал свое величие, могущество и превосходство над всеми живущими.

Его повергало в неописуемый восторг сознание того, что он один обладает этими неисчислимыми сокровищами. И он начинал чувствовать, что богатство составляет его силу, является его защитой и дает ему право на вседозволенность.

Карун не думал о том, что когда-нибудь умрет. Мысли о смерти никогда не посещали его ум. Он не задумывался ни о своей смерти, ни о Конце света, ни о воскрешении для Отчета за свои дела, ни о наказании. Сокровищницы его сверкали ослепительным блеском, а разум покрыт тьмой невежества.

Жестокое сердце и пребывающий во мраке разум руководили его поступками. Деспотичный, алчный, грубый, он часто раскатисто хохотал, не желая замечать чужие беды. Своей целью он сделал погоню за земными наслаждениями. Смеясь, он говорил: «Жизнь – как гроздь винограда. А человек должен вкусить сок от каждой ягодки».

Ему подавали самую изысканную пищу, его одежда была из самых дорогих тканей. Заставляя людей работать

так, что их ноги чернели от отеков, он обманом лишал их заработка, присваивая плоды их труда. Здоровых и крепких работников держал у себя до тех пор, пока они не теряли здоровье от непосильного труда, а потом выгонял прочь. И потом его уже не интересовало их дальнейшее нищенское существование. Его алчность все больше забирала власть над ним по мере того, как увеличивалось его богатство. Чем больше Аллах давал ему благ, тем более он проявлял непокорность своему Господу.

Когда деспотия и жестокость Каруна перешли всяческие границы, пророк Муса назначил из своего народа представителей и направил к нему. Эти посланцы пришли с целью наставить тирана на истинный путь:

– Грусть открывает сердцу путь к мягкости, тонкости, способности чувствовать. Но у тебя нет ничего, кроме жестокости самомнения. Мы советуем тебе не гордиться

своим имуществом и властью, не рассчитывать на свои богатства и сокровища. Мы призываем тебя помогать бедным так же, как Аллах помогает тебе. Мы хотим напомнить тебе, что эта жизнь не вечна. В один день ты предстанешь перед Аллахом и будешь давать ответ за все свои деяния в этом мире.

Карун раздраженно спросил:

– Зачем пришли? Говорите!

Один из посланцев ответил:

– Мы и говорим, чтобы ты в том, что дал тебе Аллах, искал вечное пристанище. Прекрати творить на земле несправедливость. Эти богатства, что у тебя есть, даровал тебе Аллах. Не нарушай же порядок Аллаха на этой земле ради своего богатства.

Карун выслушал людей, наставляющих его. Потом поднял руку и, указав на дверь пальцем, на котором ослепительно сверкнули все драгоценные камни в перстнях, гневно крикнул:

– Убирайтесь, пока вас не вышвырнули! Да кто вы такие, чтобы так разговаривать с Каруном? Вы мне рассказываете, что все, чем я владею, дал мне Аллах? Но вы забыли о моих знаниях, способностях, умении. Все эти сокровища я накопил своими силами. Богатство и власть мне дал не Аллах, а мой ум.

Не говорите мне: «Тебе пропитание дает Аллах». Скажите «спасибо», что я соизволил вас выслушать. Больше я вас слушать не собираюсь. Убирайтесь вон, глупцы!

Посланцы Мусы, огорченные, покинули Каруна. Они понимали, что Карун заблуждался, принимая за источник своего богатства лишь причину его получения. Причины, то есть приложенные усилия, являются только дорогой в сады Господних благ. А плоды этих садов – ничто иное, как

испытание Аллаха.

Но сознание собственного величия и могущества подавило в нем последние затухающие искорки здравого смысла и слабый голос совести. Вознесшись в своей гордыне, он считал оскорбительными для себя чьи бы то ни было поучения.

Он думал, что люди не способны оценить его таланты, не могут понять его превосходства над ними. Как эти глупцы смеют наставлять его? Как, не считаясь с его богатством и положением, могут так дерзко говорить с ним?

Как-то Карун во всем блеске своего великолепия и роскоши совершал выезд напоказ народу. Глашатаые, проезжая по улицам, торжественно извещали народ о выезде Каруна. Люди при упоминании Каруна останавливались, заводя разговоры и вступая в пересуды о его богатстве.

Карун восседал в карете с золотым остовом, боковые части которой были обтянуты шелком, расшитым серебром и жемчугами.

Узда и нагрудники коней, впряженных в карету, сверкали изумрудами и алмазами. На его стражниках были надежды золотые доспехи, в руках они держали золотые жезлы.

Солнечные блики, играя на золотых украшениях и драгоценных камнях, отражались от них и многочисленными сверкающими брызгами разлетались в разные стороны, переливаясь всеми цветами радуги, слепя глаза проходящих мимо людей.

Стражники, чуть опережая процессию, останавливали прохожих и приказывали им смотреть на выезд Каруна. Люди, завороженные великолепным зрелищем, с восхищением говорили: “Ах, если бы и нам так жить, как живет Карун! Как же он богат!”

Мудрецы, наделенные знанием по воле Аллаха, стыдили их:

– Позор вам! Вы судите о Каруне только по его внешнему виду, не думая о внутренней сути. Карун не обладает чем-то великим. Он всего лишь человек, не выдержавший испытания богатством. Не преуспел он и в испытании избранным положением среди людей. Ни разу он не заплатил налог с имущества – закят и не помог бедным – не дал садака.

Люди, не в силах оторвать глаз от блестящего выезда Каруна, отвечали:

– Вы посмотрите, сколько у него золота, драгоценностей!

Мудрецы продолжали вразумлять их:

– Награда и удел, которые Аллах дарует верующим, совершающим благие деяния, намного лучше. Без сомнения, Карун – угнетатель. Подождите. Еще увидите, что с ним будет...

Аллах Всевышний не любит тех, которые Его дарами наслаждаются в одиночку, не делясь с ближними. Они возгордились от обладания несметными богатствами, считая их вечными и заслуженными благодаря лишь собственным усилиям. Но, обманув себя и других, они не смогут обмануть Аллаха. И не смогут избежать за это кары.

Сказал Аллах:

— А под стопами грешников разверзли землю Мы, и повелели ей их поглотить.

Земля по приказу Аллаха содрогнулась и раскололась. Множество трещин в мгновение ока разорвали ее поверхность, постепенно увеличиваясь и углубляясь. Эпицентр землетрясения пришелся как раз туда, где продвигался кортеж Каруна. Карета опрокинулась, кони, оборвав подпруги, помчались прочь.

Карун, перевернувшись в воздухе, навзничь упал на землю. Истощенным криком он призывал стражников и свиту на помощь. Но те, оказавшись в таком же положении, пытались спасти самих себя. Разверзнувшаяся земля поглощала в свое чрево людей.

Землетрясение продолжалось всего несколько мгновений, но для Каруна и его окружения оно показалось длиною в тысячу лет. Канули в бездну сокровищницы Каруна, его дворцы, стража, кони, золото, драгоценности, сандалии... А между тем, из недр земли на поверхность забили водные источники. Постепенно вода заполнила провал в земле, образовав широкое озеро. Тело Каруна, прежде чем оно навсегда исчезло в пучине вод, некоторое время можно было узнать по выставленной над поверхностью воды руке в сверкающих перстнях и браслетах, будто взывающей о помощи.

Последняя страница книги жизни Каруна закрылась.

Те, кто совсем недавно трепетали перед ним и желали оказаться на его месте, теперь с побледневшими от ужаса лицами стояли возле озера. Им трудно было поверить, что грозный Карун со всеми своими сокровищами, дворцами, слугами только сейчас на их глазах погрузился на дно озера.

Они воскликнули:

– Хвала Аллаху! Он не принял наши мольбы. Если бы Он принял их, мы были бы сейчас вместе с Каруном.

Один человек сказал:

– Позор нам! Поистине, Аллах увеличивает и уменьшает блага рабам по своему усмотрению.

Другой добавил:

– Если бы Аллах лишил нас благ, то засыпал бы зем-

лей или вверх в пучину вод. Неверующие не спаслись бы.

Люди долго в раздумье и изумлении стояли у озера. Тот, кто так долго чинил на их земле гнет, насилие, несправедливость больше не существовал.

Карун поплатился за клевету на Аллаха и неблагодарность Ему. Он говорил: «Это богатство я имею благодаря своим знаниям, умениям, талантам», считая себя самого источником всех своих благ.

Эти слова и сейчас не забыты, их часто можно слышать вокруг. Именно они дают начало высокомерию и непокорности на земле. Именно они отравляют души и сердца людей ядом гордыни.

Уверенные в том, что только их собственных знаний и предприимчивости достаточно для процветания в этой жизни, пусть вспомнят Каруна...

А с помощью того, что даровал тебе Аллах,
Стремись к обители последней,
И своей доли в этой жизни не забудь, –
Твори добро другим в такой же мере,
В какой Аллах добро творил тебе,
И не стремись на сей земле нечестие посеять, –
Аллах, поистине, не любит тех,
Кто сеет на земле нечестие и смуту.

НАРУШИТЕЛИ СУББОТЫ

Давным давно в поселке Айла, что в Израиле, на самом берегу Красного моря жили люди. Они ловили рыбу.

И были они иудеями - т.е. соблюдающими закон пророка Мусы (библейского Моисея). Как и их отцы, иудеи чтили субботный день. Он считался у них священным и предназначался только для поклонения Богу. В этот день было строго запрещено заниматься любыми другими делами.

В субботу им нельзя было ловить рыбу и разжигать огонь. Тем, кто нарушал установленные законом запреты и работал в этот день, грозило суровое наказание.

Все жители поселка Айла занимались рыболовством. И это дело давало им хороший доход. Поселок процветал. Но однажды Всевышний Аллах пожелал испытать своих рабов...

На берегу, недалеко от поселка, вдаваясь одной стороной в море, громоздились два больших белых камня, возле которых по субботам днем и ночью собиралось много рыбы.

В это время рыба чувствовала себя в безопасности и, как будто дразня рыбаков, весь субботный день весело плескалась вдоль всего берега поселка. Иудеи, строго соблюдая закон, могли только наблюдать за резвящейся в

воде рыбой.

Но как только заканчивалась суббота, косяк сразу же отплывал от берега, уходил далеко в море и опускался на дно. Рыбы словно играли "в прятки".

Добывать рыбу становилось все сложнее.

Такая ситуация повторялась много раз.

Рыбаки стали задумываться: "Неужели рыбы умеют размышлять так же, как и люди? Если – нет, то почему именно в субботу они подплывают к берегу, а потом скрываются? Может быть, в море есть календарь? Как рыбы различают дни недели?"

Жителей поселка повергало в недоумение такое поведение рыбы.

Постепенно дела в поселке Айла стали приходить в упадок. День за днем рыбаки, выходя в море, вытягивали пустые сети.

Удрученные таким положением дел, старейшины поселка и рыбаки собрались на совет.

Сначала взял слово глава поселка:

– Мы ничего не можем поставлять на рынок, кроме какой-то рыбной мелочи.

Пожилой рыбак поддержал его:

– Мы приходим с моря без улова. Впереди зима. Чем будем кормить детей?

В разговор вступил один из рыбаков:

– Кажется, что рыба ведет себя так нарочно, чтобы подзадорить нас. В запрещенный для рыбалки день появляется на виду, а в другие дни исчезает. Рыба нам бросает вызов...

И сразу все заговорили наперебой, жалуясь на “недостойное поведение” рыбы. Рыбаки, вскакивая со своих мест, спешили высказать каждый свое мнение, вступали в жаркие споры. К концу собрания мнения присутствующих разделились. Мусульмане - т.е. покорные Воле и Закону Аллаха - говорили так:

– Аллах этими обстоятельствами испытывает нас. Давайте проявим терпение. Постараемся лучше рыбачить в открытом море. Кто знает, может быть, Аллах удалит наши трудности и даст нам щедрое пропитание.

Их противники были другого мнения:

– Это означает сдаться. Рыба над нами насмехается, с нами хитрит. Мы этого не позволим.

Один из мусульман возразил им:

– Чем вы можете подтвердить свои слова?

Но их противники, задумавшие нарушить закон, уклонились от ответа.

Постепенно в разногласие, возникшее на собрании, был вовлечен весь поселок.

Нарушители, находясь во власти своих темных, дурных мыслей, не теряли времени даром. Они задумали коварный план и тайно обсуждали ход его осуществления:

– Рыба над нами потешается? Мы тоже, шутя, устроим ей ловушку. В субботу, когда в море полно рыбы, выставим наши сети. И пусть они наполнятся. В воскресенье, до того, как рыба вернется в море, мы соберем сети. Так мы поступим согласно предписаниям нашего шариата, запрещающего рыбачить в субботу, и самих себя от голода спасем.

Один из них предложил:

– В нашем поселке множество водных каналов, соеди-

няющих наши дома с морем. Можно дождаться, когда рыба войдет в каналы, перегородить их сетями. А в воскресенье выловить ее оттуда.

Другой, возмущившись, возразил:

– Это обман, который против шариата. Нарушить закон несложно. Но подумайте о наказании, которое нам грозит, если мы это сделаем!

Но заговорщики прервали его, не желая внимать голосу разума:

– Успокойся. Ничего нам не будет.

Итак, наступила суббота. Нарушители осуществили свой план: заперли рыб в каналах сетями, а в воскресенье вытащили богатый улов. В честь такой удачи в поселке был устроен большой праздник. До утра нарушители веселились при свете факелов, ели, пили, плясали, пели песни.

На следующий день мусульмане вернулись с моря и узнали о событиях, произошедших в их отсутствие. С чувством тревоги они спросили:

– Откуда эта рыба?

Нарушители ответили:

– Мы добыли ее из моря, благодаря своему уму и силе.

Мусульмане продолжали:

– Вы ее выловили в субботу?

Те сказали:

– Нет, в воскресенье. Рыбу до воскресенья из моря не вытаскивали.

Мусульмане удивились:

– Как странно. Мы тоже, как и вы, в воскресенье вышли

в море, но вернулись с пустыми руками. В воскресенье в море не было ничего похожего на рыбу. А ваша рыба откуда появилась?

Нарушители ответили:

– С моря пришла. На суше не бывает рыбы.

Мусульмане заподозрили неладное. И стали строить предположения, что же имели в виду нарушители, когда сказали, что на хитрость рыб ответят хитростью.

Наконец, они решили, что должны узнать всю правду. Всю следующую субботу и воскресенье мусульмане осторожно следили за нарушителями, пока не разгадали их хитрость и не раскрыли коварный план.

Уличив нарушителей в ужасном обмане, мусульмане сказали им:

– Это обман, который против шариата. Нарушить закон несложно. Но вас, без сомнения, ожидает суровое наказание. Вернитесь к Аллаху. Просите, чтобы ваши грехи были прощены.

Но нарушители не желали внимать наставлениям мусульман. Их сердца были холодны, а разум не желал принимать то, что на их взгляд, не приносило видимой пользы. Они доказывали, что свободны в своих поступках и ни за что не допустят издевательств какой-то рыбы над собой. Они твердо стояли на своем. И шли напролом против повелений Аллаха.

Конфликт нарастал. Поселок Айла распался на три группировки.

Первая – мусульмане, соблюдающие законы, установленные Всевышним Аллахом. Вторая – мятежники, бунтовщики, идущие против повелений Аллаха, нарушители шариата. И третья группа – наблюдатели, не участвующие

в противостоянии.

Страсти накалялись...

Несмотря на то, что мятежники намного превосходили мусульман по численности, ни те, ни другие не желали войны, и поэтому решили начать переговоры. Наблюдатели, которые не поддерживали ни одну из групп, спросили мусульман:

– Зачем вы увещаете народ,
Что будет Господом погублен
Или наказан будет тяжкой карой?

Они ответили:

– Чтобы исполнить свой обет пред вашим Богом,
И дать возможность им страшиться Его гнева.

Наблюдатели убеждали мусульман:

– Оставьте нарушителей субботы одних с их грехом и наказанием. Все слова напрасны и не достигают цели.

Мятежники, услышав это, выдвинули свое заявление:

– Пусть мусульмане уходят из поселка. Мы не нуждаемся в их наставлениях.

Мусульмане возмутились:

– Этот поселок наш, также как и ваш! Ни за что не уйдем!

Нарушители сказали:

– Тогда разделим его стеной.

Итак, на общем собрании жители поселка Айла приняли решение разделить свой поселок на две части стеной. Большая часть досталась нарушителям, меньшая – мусульманам.

Стена была возведена очень быстро. Каждый получил желаемое.

По одну сторону – мятежники, купающиеся в роскоши, соревнующиеся друг с другом в богатстве своих домов, имеющие на поясах кошельки, туго набитые звонкими золотыми монетами.

По другую – мусульмане, строго исполняющие божественные предписания, следующие по праведному пути и избегающие запрещенного. Они и теперь пытались удерживать нарушителей, среди которых было немало их родственников, от заблуждения и греха.

Но не тут то было! Богатство, блеск жизни, веселье, праздность так увлекли мятежников, что они оставались глухи и слепы к увещаниям мусульман.

И вот сказал Аллах:

«Когда ж они про то, чем увещали их, забыли,

Спасли Мы тех, кто их удерживал от зла,

А тех, кто были беззаконны,

Подвергли Мы тяжелой каре

За то, что были нечестивы.

Когда они дерзнули преступить запреты,

Мы им сказали: «Обратитесь в обезьян,

Презренных и отвергнутых людьми и Богом».

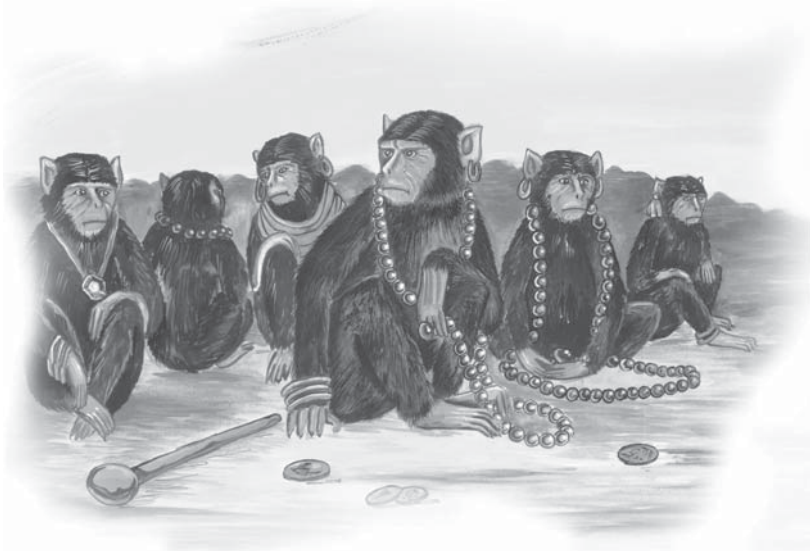
Внезапно шум голосов, веселый гомон, смех по ту сторону стены вдруг в один миг оборвались и стихли. И в повисшей жуткой тишине раздался душераздирающий вопль.

Мусульмане, испуганно переглянувшись, приблизились к стене. Подсаживая друг друга, они стали карабкаться на

нее, чтобы увидеть, что произошло по другую ее сторону.

Мятежники, бунтовщики, нарушители субботы Всевышним Аллахом были превращены в обезьян. Вся их одежда, тяжелые золотые украшения так и остались на их телах, причиняя им немало страданий. Но самыми нестерпимыми были для них были душевные страдания оттого, что, обретя облик обезьян, они внутренне оставались людьми, в один миг утратившими положение, достоинство, свободу, речь.

Мусульмане перебрались через стену. Они побежали по улицам, заглядывая в дома, где жили мятежники. Ужас схимал их сердца, они поняли все. Это было наказание Господа.

В домах не было людей, только пронзительно кричащие обезьяны, в запоздалом раскаянии царапающие свои мордочки и рвущие на себе шерсть. Они бросались на-

встречу своим родственникам и соседям - мусульманам, хватали их лапками за одежду, жалобно скуля и пытались объяснить, что произошло.

В отчаянии они прыгали на мусульман, прося помощи у них.

Слезы печали и сострадания набегали на глаза мусульман, но чем же теперь они могли помочь обращенным в звериный облик мятежникам?

Собрав свой небогатый скарб, мусульмане в один день покинули поселок Айла, оставив его обезьянам.

Сказал Аллах Всевышний:

«Мы наказаньем сделали сие для тех народов,

И наставлением для их потомков,

А также в назидание благочестивым...»

ТАЛУТ И РЕКА

Эта история произошла в те времена, когда иудеи отступили от заповедей Таурата (Торы) – священного писания, ниспосланного пророку Мусе (библейскому Моисею), и отказались от выполнения его повелений и запретов. Поэтому те беды, которые посылались как неотвратимое наказание всем общинам, забывшим наставления пророков, не миновали и евреев.

Их жизнь превратилась в череду лишений и тягот, неприятели одолевали со всех сторон. Враги захватили священный сундук иудеев, в котором хранились некоторые вещи пророков Мусы и Харуна (Аарона) – пророка, брата пророка Мусы, и их семей. Евреи были изгнаны из своей страны и скитались по всей земле, униженные и бесправные. Аллах Милостивый и Милосердный сжалился над ними и послал им еще одного Пророка. Пророк призывал их к вере в Единственного Бога.

Однажды знатные евреи пришли к Пророку и обратились к нему:

- Ведь тебя послал к нам Аллах?
- Да, – ответил Пророк.
- Разве мы не изгнаны из своего государства? – спросили они.

И на этот вопрос Пророк ответил «да».

– Разве мы не угнетены? – продолжали спрашивать евреи.

Когда в третий раз пророк ответил “да”, они сказали:

– Тогда почему ты не молишься Аллаху, чтобы Он дал нам царя, который сплотит нас под одним знаменем? Мы будем сражаться на пути Аллаха за свои права и улучшим свое положение.

Пророк возразил:

– Я опасаясь просить Аллаха о царе для вас. Позовет вас царь на битву, а вы откажетесь.

Знатные евреи воскликнули:

– Да как же мы, изгнанные из своих домов, разлученные с детьми, не будем воевать на пути Аллаха, за свою свободу?

Пророк переспросил их:

– Если это исполнится, вы от своих обещаний не откажетесь?

Иудеи поклялись:

– Ни за что не откажемся!

И Пророк пообещал им:

– Я буду молиться Аллаху, чтобы Он послал царя, под знаменем которого мы будем воевать!

...А в это время пастух Талут вывел овец на пастбище. Он был иудеем и отличался добрым и благочестивым нравом. С ним был помощник. Растянувшись на траве, они завели беседу на интересную для них тему и так увлеклись, что не увидели, как их стадо ушло и скрылось из виду.

Талут первым заметил, что на лугу нет ни овец, ни его

осла. Он сказал помощнику:

– Заговорились мы с тобой. Скорее всего, овцы ушли к озеру. Пойдем искать их!

Так пастьба неожиданно обернулась для пастухов поисками. Обойдя все окрестности и не найдя стадо, они решили разделиться, чтобы искать в разных направлениях одновременно. Талут ходил очень долго. Солнце уже начало закатываться за горизонт. Талут почувствовал, что совсем выбился из сил. Он был очень расстроен пропажей стада и, не зная что делать дальше, решил спросить совета у Пророка.

Талут добрался до дома Пророка и постучал в дверь. Получив разрешение, он вошел внутрь.

С надеждой Талут обратился к Пророку:

– О дорогой Пророк! Я вывел овец и осла на пастбище. Но не досмотрел, и они ушли от меня. Где они могут быть, не знаю. Не подскажешь ли, что мне делать?

Пророк спросил его:

– Ты очень переживаешь за своих овец и осла?

Талут ответил «да».

Пророк успокоил его:

– Не переживай! Они вернулись в дом твоего отца. Не думай больше об овцах и выслушай меня! Знать из сынов Израилевых, то есть евреев, попросила меня вознести мольбу Аллаху, чтобы он избрал для них царя, под знаменем которого они будут воевать на пути Аллаха. Аллах избрал тебя царем над евреями. Готовься к большим сражениям.

Талут был поражен:

– Меня избрал Аллах?

Пророк подтвердил.

Испытывая неизъяснимое счастье и сковывающий душу страх одновременно, Талут сказал:

– Можете мной распоряжаться.

– Увидимся завтра здесь же.

На следующий день знатные евреи собрались у Пророка. С ними пришел и Талут. Пророк объявил: «О сыны Израилевы! Аллах избрал Талута царем для вас».

Вельможи посмотрели на Талута и отвернулись в явном разочаровании:

– Талут? Любой из нас более достоин, чтобы стать царем над евреями! Почему же выбор пал на него?

Пророк спросил:

– Почему вы себя считаете более достойными претендентами на царство?

Присутствующие богачи, пренебрежительно кивая в сторону Талута, наперебой заговорили:

– Мы намного состоятельнее его! Посмотрите на него! Нищий пастух!

Пророк остановил спор:

– Для управления народом важны не богатство или бедность, а личные способности человека. Аллах избрал Талута для вас царем по его знаниям и силе.

Вельможи не успокаивались:

– Эй, Пророк! Мы требуем от тебя доказательств. Мы самые благородные и богатые. Мы избранные из этого народа. Почему Аллах не разглядел нас и выбрал его?

Пророк ответил:

– Ни один пророк не может спросить у Аллаха «почему?» Пророки не спрашивают, а слушают и повинуются.

Но знатные евреи не желали так просто сдаваться:

– Эй, Пророк! Дай же нам высказаться! Мы хотим знать, почему Талут избран царем? Талут – нищий, пастух, не происходит из благородной семьи и не очень-то грамотен. Мы все из знатных родов, образованны. Среди нас есть те, кто участвовали в сражениях, сильны в решении государственных и общественных дел. Разве нет у нас права спросить, почему Аллах поставил его над нами?

Пророк сказал:

– То, что ставит Талута выше, – его знания. Аллах дал ему знания и силу. Спрашивать у Аллаха, зачем Он избрал его для вас царем, превосходит границы дозволенного мне. Возможно, Аллах желает испытать его... Кто знает? Никто до конца не может постичь мудрости и тайного смысла деяний Аллаха. Поистине, Господь дарует власть тому, кого сочтет Себе угодным. Своею милостью объемлет всех Он и ведает обо всех вещах.

Посоветовавшись между собой, знатные вельможи спросили:

– Почему мы должны поверить, что его избрал Аллах? Для доказательства истинности этого выбора пусть свершится чудо!

Пророк ответил:

– Завтра приходите к храму. Знаменем его предназначенья явится старинный сундук, в котором вам от Господа успокоение, и что осталось от семейства Мусы и Харуна. Ангелы его вам принесут. И в этом кроется знамение для вас, коль вы поистине уверовали в Аллаха.

На следующий день в ожидании чуда у храма собра-

лась огромная толпа страждущих. Люди галдели, в нетерпении задирали головы, указывали пальцами вверх. И вот ровно в обещанный Пророком час пространство перед храмом сверху пронизал яркий луч. И перед изумленными взорами зрителей в свете этого луча, плавно покачиваясь, возник старинный резной сундук. Переместившись по воздуху, он с легким стуком опустился у порога дома Талута. Его доставили сюда ангелы, но, как известно, ангелы не видимы для человеческого глаза. Поэтому люди подумали, что сундук прилетел сам.

Испуганные и пораженные увиденным чудом, они поверили в избранность Талута и признали его своим царем.

Талут, встав на царство, издал первый приказ о формировании мощной, обученной армии для войны за освобождение народа.

Талут во все еврейские поселения послал глашатаев с

указом о призыве всех, кто может держать оружие, на воинскую службу...

Стар и млад начали вступать в армию. Мастера-оружейники приступили к изготовлению мечей, копий и других доспехов. Ни днем, ни ночью не затухал огонь в горнах, не стихал стук молотов о наковальни. Новобранцев сразу же начинали обучать владению оружием.

Талут знал, что хорошая подготовка армии обеспечит победу на поле боя!.. Также он знал, что война потребует больших расходов и создания необходимых припасов.

Но главная сила сражения – в оружии. Человек же управляет этим оружием. Поэтому важно было обучить воинов умело применять меч и копье в бою.

Офицеры проводили практические занятия с солдатами по действиям в наступательном и оборонительном бою, не зная усталости и отдыха. Сам Талут тоже обучал воинов владению оружием. Сам участвовал в изготовлении его, проверял качество и прочность.

Подготовка армии заняла длительный период. И вот, вооруженная, хорошо обученная, она готова была встретиться с врагом.

Армии Талута предстояло сразиться с Жалутом, великим полководцем. По тем временам огромной армии Жалута не было равных по силе и мощи оружия. Стремительная и многочисленная, в наступлении она была подобна разрушительному урагану. Ей не мог противостоять никто.

Аллах Всевышний наделил Талута знанием. Талут понимал, что залог успеха сражения не столько в силе оружия, сколько в силе воли. Победа зависит не столько от количества воинов, сколько от величия намерений.

Поэтому главный урок для армии Талута был еще впереди.

Талут приказал армии выступить в поход. Войско продвигалось по раскаленной пустыне несколько дней. Вода была на исходе, солдаты страдали от жажды. По расчетам Талута, армия должна была вскоре выйти из пустыни и достичь реки. Пророк, который сопровождал войско в походе, получил откровение Всевышнего Аллаха, что воинам разрешалось выпить не больше горсти речной воды. Талут, узнав об этом, обратился к офицерам:

– Господь пошлет для испытания вам реку. Из реки этой не пейте. Только смочите ладони и губы.

Офицеры сказали:

– Но армия погибает от жажды.

Талут продолжил:

– Тот, кто выпьет из реки, среди воинов моих не будет. Кроме тех, кто сделает несколько глотков с ладони. Им будет прощено. Аллах видит каждого из вас. Кто выпьет из реки, тот пусть оставит армию! Объявите это всем! Приготовиться к переправе!

Генералы и офицеры предали приказ Талута солдатам и отдали команду начать переправу через реку. Армия вступила в свежие, прохладные воды реки после многодневного перехода по раскаленной пустыне. Искушение выпить воды вдоволь и утолить мучившую жажду их было слишком велико. Большинство солдат не смогли сдержать своего желания и жадно припали к воде...

Когда же армия закончила переправу, Талут исключил тех, кто ослушался приказа и напился из реки. Они вскоре сами пожалели, что не сумели сдержать своих желаний, потому что этим не только не утолили свою жажду, а, наоборот, усилили ее, губы их пересохли. А тем, кто выполнил приказ, горсти воды вполне хватило, чтобы поддержать свои силы. В войске остались немногие. Они засомнева-

лись:

– Войско наше сократилось больше, чем наполовину. Теперь нет у нас силы армию Жалута одолеть.

Талут ответил им:

– На войне главное – не число воюющих, а их воля и желание воевать.

Офицеры сказали:

– Но большая часть армии ушла, нас осталась всего лишь горстка...

Талут:

– Нет! Осталось большинство. Лицемеры ушли. Терпеливые и честные остались. Терпение есть путь и средство успеха.

Талут удалился, а воины продолжили разговор между собой:

Один солдат сказал:

– Если бы Талут разрешил нам напиться из реки, нас было бы очень много, и мы могли бы сражаться с Жалутом.

Ему возразил офицер:

– Одно лишь количество не обеспечит победу в сражении.

Солдат спросил:

– Тогда что может дать победу в бою?

Офицер ответил:

– То, что не видимо глазу, но не менее важно, чем сила оружия и численность войска. Его мы называем «дух». Дух способен сдерживать желанья. Воин, который не может

вытерпеть жажду, ни за что не преодолееет жар и пыл боя. Воин, который не подчиняется приказам командира, может внести хаос и развал в армию. Армию покинули слабые духом, остались только сильные. Завтра увидим, что мы противопоставим Жалуту.

В армии среди солдат утвердилась вера и упование на Всевышнего Аллаха.

И на следующий день в неравном бою маленькая горстка смельчаков под предводительством царя Талута обратила в бегство неисчислимую и непобедимую рать Жалута. Сколько народов малым количеством по воле Аллаха побеждали многочисленных врагов! Аллах с теми, кто терпелив и стоек духом.

ВЛАСТЕЛИНЫ ОГНЕННОГО РВА

Конь мчался, едва касаясь копытами земли. Как пущенная стрела, пронзая пространство. Каждый вздох отзывался надрывным хрипом в его груди, тело лоснилось от пота, с губ крупными хлопьями слетала пена. Но он продолжал стремительно нестись вперед, послушный командам и хлысту седока.

Всадник, нещадно гнавший коня, нес очень важную, не терпящую отлагательств, весть.

Солнце уже клонилось к закату и пряталось в розовые пушистые облачка, когда впереди, наконец, показались зубчатые стены города. Всадник, не придерживая коня, въехал в город и понесся по улицам. При виде его перепуганные прохожие, вскрикивая, разбегались, боясь оказаться на пути мчавшегося во весь опор всадника. На городском рынке конь на полном скаку сбил корзины с фруктами у одного торговца. Разноцветные сливы, яблоки, апельсины, весело подпрыгивая, раскатились в разные стороны. Торговец в ярости грозил кулаками и сыпал ругательствами в спину удаляющегося всадника...

Только у ворот королевского дворца всадник придержал коня и, выхватив из потайного кармана запечатанное письмо, крикнул страже: "Послание для короля!"

Стражники пропустили его. Он въехал через распахнутые ворота и оказался в благоухающем прекрасном саду, окружающем королевский дворец. Всадник соскочил с коня и оставил его на попечение подбежавшего конюха. А сам спешно направился по дорожке, ведущей в королевские покои.

В приемной его встретил важный дворецкий и спросил о цели визита. Гонец ответил, что привез очень срочное известие для короля.

Дворецкий сказал:

– Не желаете ли вы сначала подкрепиться и немного отдохнуть после дороги? У его величества короля сейчас важный прием. Придется подождать, пока он закончится.

Гонец, едва сдерживая раздражение, произнес:

– Мой отдых и моя еда не так важны. Послание, которое я принес, не может ждать. Я должен видеть короля

немедленно. Доложите ему, что гонец принес из города Нежрана очень важную весть и хочет срочно видеть его величество.

Дворецкий чинно удалился, а, вернувшись через некоторое время, объявил:

– Его величество король ожидает вас в тронном зале. Следуйте за мной.

Они дошли до дверей тронного зала. Дворецкий плавно распахнул их и впустил гонца, потом также бесшумно затворил их, оставшись снаружи.

Гонец на мгновение замер, увидев короля, восседающего на троне, установленном на высоком пьедестале в глубине сверкающего великолепия зала. Осторожно ступая по натертому до блеска полу, он приблизился к королю и почтительно протянул ему письмо. Король распечатал письмо и начал читать. По мере того, как он читал, выражение недоумения на его лице сменилось негодованием. Наконец, дочитав письмо, он в ярости порвал его и швырнул на пол.

Наклонившись к гонцу с высоты своего положения, король вскричал:

– Это очень плохие вести! Объясни все подробнее!

Гонец ответил:

– В Нежран пришла новая религия.

Король:

– Как может прийти новая религия без моего разрешения? Нежран следует наказать... Говори дальше. Кто принес эту новую религию?

Гонец:

– Принес пророк, которого называют Иса (библейский Ии-

сус).

Король:

– К чему призывает новая религия?

Гонец:

– К вере в Аллаха, Единственного Бога.

Король:

– Кто принял новую религию?

Гонец:

– Новую религию приняли язычники - т.е. те, кто поклоняется идолам, иконам, людям, чему-либо кроме Единственного Бога, и иудеи - т.е. последователи вероучения пророка Мусы (библейского Моисея), уверовавшие в Аллаха.

Король, наклонившись еще ближе к гонцу и стараясь сдержать свой гнев, спросил:

– Расскажи мне, как новая религия пришла в Нежран? Как распространяется, и кто руководит верующими?

Гонец:

— Эта религия пришла через одного молодого мусульманина - т.е. верующего в Единственного Бога. Как-то группа язычников заметила, что он не поклоняется финиковой пальме, как это делают они. Язычники спросили: «Тогда кому ты поклоняешься?» Молодой мусульманин ответил: «Я поклоняюсь Аллаху – Тому, кто создал пальмы и все остальное». Язычники возразили: «А эта пальма приносит нам пользу и оберегает от зла». Юноша улыбнулся и сказал: «Не верю я в это. Как может пальма приносить благо или вред? Напротив, даже себя от зла не уберезет. Если я сейчас помолюсь Аллаху, чтобы пальма загорелась, и это случится – вы уверуете в Аллаха, примете религию Исы?»

«Да», – ответили они. Наступила ночь, юноша совершил вечернюю молитву, сделал дуа - т.е. обратился с мольбой к Аллаху. И тут небо заволкло тучами, поднялся ветер. Сгустилась тьма. Ночь пронизали вспышки молнии, земля и небо сотрясались от раскатов грома. Молния, ослепительным зигзагом расколов небеса, ударила в пальму. Дерево запылало в огне. Язычники увидели, что их «божество» гибнет от небесного огня, а они не в силах уберечь от этого огня ни себя, ни его. И уверовали в Аллаха, Единственного Бога.

Король в мрачном молчании выслушал рассказ гонца. Гонец удалился.

Король приказал созвать на совет всех министров и военачальников. Когда все были в сборе, король начал свою речь:

– Приказываю армии готовиться к войне. Мы пойдем на Нежран. Местный народ отступился от нашей религии и принял другую. Это вера в Единственного Аллаха. А принес ее пророк, которого называют Иса... Те, кто отреклись от нашей религии, заслуживают наказания. Урок, который они получат, будет для них достойным уроком.

Совет закончился, все разошлись, и каждый занялся своим делом.

Король же, уединившись в своих покоях, приказал принести побольше вина и не тревожить его.

Король принадлежал к иудеям, отдалившимся от учения, принесенного пророком Мусой, и следовавшим искаженной, ложной религии, схожей с язычеством. Его сердце зачерствело и огрубело, пребывая в безверии и пороках. Если бы он был истинным иудеем, то приход христиан, верующих в Единственного Аллаха, не вызвал бы у него такого страха. Ведь истинные иудеи из своей священной книги Таурат знали о приходе пророка Исы...

Через несколько дней армия короля выступила в поход на город Нежран. Король имел план окружить город и держать в осаде до тех пор, пока его жители не сдадутся. А потом выдвинуть им ультиматум: или они возвращаются в прежнюю веру, извращенную язычеством, или будут сожжены.

Это жестокое решение ставило мусульман перед выбором: погибнуть в огне, оставаясь верующими в Единственного Аллаха, или спастись через неверие... Сгореть в земной жизни, а в вечной – спастись от огня... Или спастись в этой жизни и пропасть в огне вечном...

Король рассчитывал своими угрозами и силой запугать мусульман.

Вскоре армия короля достигла Нежрана. Воины окружили город и пошли на приступ. Жители отчаянно сопротивлялись. Но силы были не равны. Небольшой отряд мусульман не мог противостоять многочисленной, хорошо обученной и вооруженной армии короля. Войско прорвало оборону и вступило в город. Мусульмане были схвачены.

Король пристально всмотрелся в лицо каждого стоящего перед ним и закованного в кандалы мусульманина. Затем обратился к ним:

– Вернитесь в нашу веру! Иначе, я казню вас всех!

Юноша-мусульманин воскликнул:

– Эй, король! Мы призываем тебя уверовать в Аллаха!

Король ответил:

– Если не вернетесь в нашу религию, я прикажу распять вас на крестах и сжечь. Вы изменили своей религии. И, как изменники, понесете наказание – будете сожжены.

Юноша-мусульманин, глядя прямо в глаза королю,

громко и решительно сказал:

– Можешь пытать нас сколько угодно, но мы не отступим от веры в Аллаха.

Король отвел взгляд и приказал увести пленников...

Солдаты по указанию короля принялись копать ров. Ров получился очень длинным и глубоким. В его дно вкопали много вертикальных бревен. Затем в ров наносили сухих дров. Дрова облили маслом. Король приказал привести пленных мусульман и привязать их к бревнам. Огромный ров наполнился мусульманами.

Король-язычник обратился к приговоренным к казни:

– Даю вам последнее слово. Вернитесь в нашу веру! Еще не поздно покаяться. Если отречетесь от нашей религии, сейчас сгорите в огне.

Мусульмане ответили молчанием.

Люди, собравшиеся вблизи рва, с ужасом и болью наблюдали происходящее, многие плакали. До этого дня вид солдат, копающих огромный ров, породил среди горожан множество разных предположений. И вот самое страшное и чудовищное из них готово было осуществиться.

Здесь мусульмане обречены быть сожженными заживо. За какой же грех им назначена такая кара? Какое преступление они совершили, что должны расплачиваться такой страшной мукой за него?

По мнению безбожника-короля, вся их вина состояла в том, что они уверовали в Единственного Аллаха, Создателя и Властелина всех миров. А их грех заключался в том, что они отказались поклоняться бесчувственным и бесполезным идолам. Мусульмане, принявшие всем сердцем истинную религию единобожия, предпочли мученическую смерть на пути Аллаха. Они стали шахидами – погибшими

за веру в Аллаха.

Их крепко привязали веревками и цепями. Солдаты по приказу короля развели огонь во рву. Языки пламени жадно лизали сухие дрова, взвивались ввысь, сыпали искрами. Вскоре огонь охватил весь ров, добежав с краев до его середины. Нестерпимым пылающим жаром объял мусульман, спалил одежду, обжег кожу и теперь расплавлял их тела. Король-тиран со свитой и войском ликовали, наблюдая муки и гибель своих врагов-мусульман. Громкими восторженными криками выражали радость своей победы над ними. Из рва, бушующего огнем не раздалось ни единого звука, ни единого вскрика. Мусульмане приняли свою судьбу со смирением. Аллах укрепил их сердца, дав им успокоение и безмолвие. Всевышний Аллах забрал их из этого жестокого мира, одарив лучшей долей. Каждый мусульманин стал ярким факелом, вознесшимся над мраком и несправедливостью этой жизни...

Убедившись, что все мусульмане сгорели, король отошел от рва. Он удовлетворил свою жажду мести и ненависть к мусульманам, отступившим от его религии. Он был доволен собой. Но не знал он, язычник, что с каждым взмахом кирки, углубляющей ров, приближается не час расправы над мусульманами, а его погибель в вечном огне Ада.

И сказал Аллах:

«В знак неба, обладателя Зодиакальных знаков,

И в знак обещанного Дня последнего Суда.

Клянусь свидетелем и тем, что он глаголет.

Будь прокляты владыки Огненного рва, –

Огня, пылающего беспрестанно.

Вот они сели над пылающим огнем –

Свидетели того, что с верующими совершают.

И мучили они их лишь за то,
Что в Восхваляемого и Всемогущего Аллаха
Они уверовали всей душой.
В Того, кому принадлежит
Вся власть и на земле, и в небе,
И кто является свидетелем всего,
Что существует и вершится».

Спустя некоторое время, без видимой причины король внезапно занемог. Самые известные врачеватели государства съехались, чтобы лечить его. Но их старания были напрасны, королю становилось хуже. Тогда вызвали из-за границы самых лучших докторов, но и они оказались бессильны перед загадочной болезнью короля. По приказу короля всем языческим богам принесли жертвы. Жрецы день и ночь молились перед изображениями «богов» за выздоровление короля. Но болезнь не отступала от короля. Страшные боли, терзающие его тело, усиливались к исходу дня. А по ночам он своими громкими истошными воплями пугал детей, которые просыпались и плакали в своих кроватках.

В моменты, когда его тело корчило от невыносимой боли, перед глазами неизменно вставала картина: улыбающиеся лица горящих во рву мусульман... Королю мерещилось, что они с улыбками смотрят на него отовсюду, из каждого уголка дворца. Его рассудок мутился. Он, покидая постель, в отчаянии бился головой о стену.

Так промучившись долгие годы, король умер. Но даже смерть не принесла ему облегчения.

Сказал Аллах Всевышний:

«Ведь те, кто подвергал мучениям

Мужчин и женщин, верующих в Бога,
И не раскаялись потом,
Будут повергнуты в жестокий Ад:
Огонь им будет наказаньем».

ОБИТАТЕЛИ ПЕЩЕРЫ

Страх сковал город. Улицы стали малолюдны и тихи, в домах закрыты двери, спущены занавески на окнах. Тревожный шепот эхом пробегал от дома к дому и замирал, теряясь в глубине переулков:

«Вы слышали? Сколько еще схвачено людей? Сколько казнено и распято по приказу императора?»

Жестокий правитель этой страны – император Дикьянус стоял перед огромным каменным идиолом. Он принес клятву своим богам, что уничтожит всякого, кто примет новую религию, сторонников которой все больше появлялось в городе. Император не знал, что эта новая религия, по сути, новой не была. Она брала свое начало с прихода на землю первого человека и первого пророка Адама и призывала к поклонению Единому Богу, Создателю всего сущего – Аллаху, тому, Кто установил религию единобожия для всех людей вплоть до Судного дня. Император-идолопоклонник стал ярим врагом верующих в Аллаха.

Единственной религией, предписанной императором каждому жителю города, было язычество – поклонение всевозможным, разноликим идолам. Отступление от разрешенного язычества и принятие другой религии император расценивал как подрыв государственной безопасности и жестоко карал. По улицам рыскали вездесущие импера-

торские шпионы и стражники. Они хватали каждого, кто вызвал у них подозрение в приверженности к новой религии. Люди были так запуганы, что боялись разговаривать в полный голос и вздрагивали при виде собственной тени.

Схваченных мусульман - тех, кто верил в Единого Бога - деспотичный император публично предавал казни через распятие для устрашения толпы людей, согнанных на площадь. Император Дикьянус, стоя перед громоздящимся в центре площади каменным идолом и указывая в сторону двоих распятых на дворцовой стене, грозно провозгласил:

– Так будет со всяким, кто откажется от поклонения нашим богам!

От постоянных облав и казней ряды мусульман редели. Они составляли совсем небольшую часть населения, в основном же в городе жили заблудшие язычники. А между тем, император не собирался прекращать свою охоту на мусульман до тех пор, пока не переловит и не казнит их всех до последнего.

Мусульмане, сознавая всю глубину нависшей над ними и их религией опасностью, решили, что должны что-либо предпринять. Соблюдая осторожность, они тайно собрались в одном надежном доме. Хозяин закрыл дверь на замок, плотно завесил окна. Мерцающий свет зажженной свечи выхватил из мрака комнаты прекрасные лица собравшихся юношей-мусульман. Они заговорили шепотом, опасаясь быть услышанными шпионами, рассчитывающими на вознаграждение от императора.

Первый спросил:

– Что будем делать?

Второй ответил:

– Надо поторопиться. Кольцо вокруг нас сжимается. У нас два пути: или мы уйдем ради сохранения нашей веры,

или погибнем от рук язычника-императора.

Оставаться в городе в окружении неверующих и противостоять императору с его шпионами и стражниками было уже невозможно.

Юноши приняли решение: всем мусульманам уйти и скрыться в горах, находящихся вдали от города. Тут заговорил один из юношей, который был пастухом:

– Я очень хорошо знаю ту местность. Я могу отвести вас в пещеры, которые не найдут стражники императора. Если даже они будут искать их всю жизнь, все равно не найдут.

Верный пес пастуха все это время находился у порога дома, дожидаясь хозяина. Вдруг он зарычал, потом залаял, почуяв посторонних. Услышав его лай, юноши встревоженно переглянулись: не стражники ли? Первый сказал:

– Пес предупреждает нас об опасности. Надо что-то делать.

Хозяин дома поднялся с места:

– В доме есть задняя дверь, через которую можно выйти незамеченными. Она выходит на тропу, ведущую к горам. Решайтесь! Мы можем убежать сейчас!

Пастух сказал:

– Тогда поторопимся! Этот пес почует и волка, находящегося на горизонте. Сомнений нет, мы в опасности! Сейчас же уходим!

Так, приняв внезапное решение, молодые мусульмане покинули родной город. Они, соблюдая осторожность, направились в сторону спасительных гор. Впереди шел пастух, указывая дорогу, за ним – его товарищи, верный пес замыкал шествие. Ночь спустилась на землю. Беглецы долго шли лесом, затем пробирались по глухим без-

людным местам, полагаясь лишь на Аллаха и осведомленность проводника. Наконец, измученные и оборванные, они достигли цели своего путешествия. Взобравшись на склон горы по осыпающимся под ногами камням, юноши вошли в пещеру. Они сразу совершили намаз - т.е. обязательную молитву - и сделали дуа - т.е. обратились с мольбой к Аллаху:

– Господь наш, пошли нам милосердие Твое! И дай нам уверенности в правоте наших деяний.

Так доверили они ход своих дел Аллаху.

Долгая трудная дорога отняла у них все силы. Сон начал одолевать уставших юношей. И вскоре, прислонившись к камням или уронив голову на плечо друга, они крепко уснули под спасительными каменными сводами пещеры.

Пес остался сторожить у входа в пещеру. Некоторое время он сидел, всматриваясь в местность. Он настороженно приподнимал лохматые чуткие ушки, прислушиваясь к звукам, доносящимся снаружи, нюхал воздух. Не найдя ничего подозрительного, пес прилег на остывшие камни. Чуть-чуть прикрыл глаза. И тоже оказался в объятиях сна.

Темнота сгустилась меж гор, все спало. Всевышний Аллах Своей милостью хранил это место. Здесь явил Он три му'жиза - чуда.

Чудо первое. Сказал Аллах: «И мы на долгие года в пещере им закрыли уши». Никакие звуки не могли потревожить спящих юношей.

Чудо второе. Солнце на восходе клонилось от пещеры право, а на закате слева обходило их. Они ж лежали на просторном месте посреди. Аллах сделал так, что солнечный свет не проникал в пещеру и не мог помешать спящим.

Чудо третье. И пробудили они в своей пещере триста лет, и к этому прибавить должно девять.

Аллах к ним ангелов направил, которые направо и налево поворачивали их для того, чтобы тела их не затекли. Можно было подумать, что бодрствуют они, а они спали. Собака их протянула обе лапы на порог. Обитатели пещеры, заросшие волосами и бородами, с длинными загнутыми ногтями представляли ужасное зрелище. И могли повергнуть в страх и обратить в бегство любого, случайно увидевшего их.

Но вот, по воле Аллаха, настал миг пробужденья.

Осмотрев друг друга, они очень удивились и испугались своего крайне запущенного внешнего вида. Один из них спросил:

– Сколько ж мы здесь проспали?

Товарищи ответили ему:

– Возможно, день или часть его. Господь наш лучше знает, как долго мы здесь находились.

Проснулся их пес, лежащий у порога пещеры. Весь покрытый влачащейся по земле шерстью, он встал, с удовольствием потянулся. Радостно виляя лохматым хвостом, пес побежал к хозяину.

Один из юношей сказал:

– Как же я голоден! Надо раздобыть что-нибудь съестное.

Все поддержали его идею и решили отправить в город пастуха, так как он лучше всех знал дорогу:

– Возьми эти деньги, что у нас остались. Выбери еду, которая чиста - т.е. разрешена Священным Писанием - и принеси ее в достаточном количестве. Будь осторожен, нас не выдавай. Если нас обнаружат – забросают камнями или принудят принять их веру. Тогда никогда не знать нам милости Аллаха.

Пастух отсек свои длинные ногти и волосы перочинным ножом, оказавшимся в его кармане, взял деньги, попрощался с товарищами и отправился в путь.

Стараясь оставаться незамеченным, он постепенно приближался к городу. Хорошо знакомые места он почему-то узнавал с трудом. Он видел новые дома, дороги, мосты, возникшие за время его отсутствия, как по мановению волшебной палочки. Он думал, что продолжает спать и ему это снится. Юноша время от времени закрывал и открывал глаза, щипал себя за руку, чтобы убедиться в реальности происходящего. Добравшись до городских ворот, он остолбенел, не узнав и самих ворот. «Тот, кто знает все – Аллах!» – произнес юноша.

Не переставая удивляться всем этим грандиозным переменам, он продолжил свой путь. Дивясь на красивые здания, площади с фонтанами, необычную одежду прохожих, он чувствовал себя чужестранцем в родном городе. Юноша заметил пекарню и, остерегаясь королевской стражи, осторожно подошел к ней. Попросил у хозяина хлеб и расплатился за него тремя серебряными монетами. Пекарь удивленно повертел монеты в руках и с интересом посмотрел на пастуха.

Юноша насторожился:

– Что случилось, дядя?

– Сын мой, это дорогие монеты, но здесь они не в ходу.

– Почему не в ходу? Это разве не императорские деньги?

– Сын мой, о каком императоре ты говоришь? Это древние монеты. Здесь не лавка менялы, а пекарня.

Пастух достал из кармана остальные монеты:

– Все мои деньги такие. Только вчера я покупал на них! Они не могут быть древними. Не шутите со мной, мне нужно идти.

За это время у пекарни уже образовалось небольшое скопление народа, привлеченного необычным разговором. Дело начинало принимать нежелательный оборот: юноша боялся привлечь внимание стражников или шпионов императора. А пекарь продолжал настаивать на своем:

– Сын мой, ты нашел древние монеты. Они не годятся для оплаты.

– Я очень спешу. Возьмите их, мне нужно идти.

В этот момент, заметив толпу, появились рыночные

блюстители порядка:

– Мир вам! В чем дело?

Собравшиеся у пекарни люди ответили:

– И вам мир! Этот юноша хочет расплатиться за хлеб древними монетами.

Удивление пастуха, услышавшего мусульманские приветствия из уст стоящих рядом людей, сменилось страхом оказаться в руках подошедших стражников.

Блюстители порядка внимательно рассмотрели монеты и обратились к юноше:

– Это очень старые деньги. Где ты их нашел?

Он ответил:

– Нет же! Это мои деньги! Вчера мы убежали в горы, скрываясь от императора Дикьянуса. Он хотел казнить нас за веру в Аллаха и отказ поклоняться его идолам. Сегодня мы проснулись и были очень голодны. Я вернулся в город, чтобы купить еды, но не узнал его.

Теперь народ и стражники, в свою очередь, очень удивились, услышав этот рассказ. Блюстители порядка взяли юношу за руки и повели с собой. Он покорно шел за ними, одними губами повторяя: «Аллах вместе с нами».

Так он оказался во дворце, перед незнакомым ему императором. Император обладал приятным лицом и спокойным голосом:

– Кто этот юноша, которого вы так спешно сюда доставили?

Стражник, сопровождающий пастуха, почтительно ответил:

– Ваше императорское величество! Этот чужеземец пытался купить хлеб за древние монеты!

Пастух возразил:

– Клянусь Аллахом, я - житель этого города. Я отлучился только на один день, а вернувшись, ничего не узнаю вокруг...

Император сказал:

– Дайте мне монеты.

Рассмотрев деньги, изумился и показал их стоящим рядом министрам. Затем обратился к юноше:

– Слушаю тебя, сын мой. Можешь ли рассказать ты свою историю?

– Да, Ваше величество. Император Дикьянус преследовал и казнил на распятии мусульман, верующих в Единого Бога и воскрешение после смерти. Он желал заставить их поклоняться идолам. Мы убежали в горы и спрятались там в пещере, скрываясь от расправы Дикьянуса. От усталости мы уснули и спали, наверное, день или два... Проснувшись, увидели, что наши волосы и ногти ужасно длинные... Мы были очень голодны. Тогда я отправился в город, чтобы купить еду.

Император возвел руки кверху и восторженно воскликнул:

– О Великий Аллах! Хвала Тебе, мой Господь! О благородный человек, прошло ровно 309 лет, как умер император Дикьянус. Предание о вас дошло до нас. Неужели вы из тех людей, убежавших от тирана?

– Как? Мы в той пещере спали 309 лет?

– Да. А где же остальные? Давайте и их найдем.

Пастух, а с ним император со свитой и множество примкнувших к ним горожан направились в горы. Достигнув пещеры, юноша остановился:

– О император, позвольте мне сначала зайти одному, чтобы мои товарищи не испугались. Я подготовлю их к тому, что пришел не один.

Обитатели пещеры обрадовались приходу пастуха. Он сказал, что снаружи их ждут люди, которые не причинят им зла. И они все вместе вышли из пещеры.

Один юноша спросил:

– А кто это?

Пастух объяснил:

– Это новый император Тезусий и его министры. Они говорят, что мы пробыли в пещере 309 лет, и называют нас благородными людьми

Юноша не поверил:

– Наверное, они потешаются над нами.

Император возразил:

– О нет, благородные люди!

Обитатели пещеры спросили:

– Тогда объясните, что мы пропустили? Мы уверены, что зашли в эту пещеру только вчера. Как вы нас убедите, что мы спали 309 лет?

Император ответил:

- По воле Аллаха, чудо произошло с вами, и с этим государством тоже произошло чудо. Пала власть тиранов - идолопоклонников, на их место пришли правители - мусульмане. Мы правим по законам, установленным нашим Господом. Народ поклоняется не идолам, а только Единому Аллаху. Император Дикьянус умер, не осталось от него ни доброго имени, ни дворца.

Обитатели пещеры узнали удивительную правду о

том, что произошло с ними. Они сохранили веру в Аллаха, и Аллах увеличил их прямой путь. Враги Аллаха повержены и забыты.

Но теперь они оказались поколением, оторванным от семей и родных. От их прежней жизни ничего уже не осталось. И они пожелали вернуться к Аллаху. Аллах смилостивился над ними и забрал в иной мир.

Позднее вблизи пещеры был построен храм.

КРАХ ГОРДЫНИ

Жили-были в давние времена два человека, которые были дружны между собой, хотя и расходились во взглядах по многим вопросам. Один из них имел два прекрасных сада и уделял им все свое время и силы. Этот человек был очень богат и не испытывал нужды в чем-либо.

Другой жил очень бедно, но считал себя из числа избранных людей, которых Аллах одарил милостью быть истинно верующими и находиться на праведном пути. Никакая сила в этом мире, никакие сокровища не могли отлучить его от веры и ее преимуществ.

Богач полагал, что богат своими садами и имуществом.

Бедняк был уверен, что богат своей верой в Единого Бога и своими знаниями.

Прятели часто спорили, доказывая истинность именно своей точки зрения. Их споры подчас перерастали в ссоры, которые сменялись кратким перемирием.

Однажды, во время такого перемирия, приятели вдвоем прогуливались в саду. Этот дивный сад состоял из двух садов, разделенных рекой. Вся землю занимали виноградники и злаковые нивы. Огромные финиковые пальмы

оказывали сады со всех сторон. Богач, гордясь обильным урожаем, показывал бедняку янтарные гроздья винограда, тугие золотые колосья, гнущиеся от тяжести спелых зёрен, полные плодами финиковые пальмы...

Приятели вели разговор о земной и вечной жизни.

Богач сказал:

– Я богаче тебя имуществом своим и превосхожу тебя во всех других отношениях.

Бедняк почувствовал, что приятель опять хочет втянуть его в неприятный спор, желая подчеркнуть свое материальное превосходство над ним.

Он ответил:

– Превосходство присуще только Аллаху. Аллах, поистине, над всякой вещью властен!

Богач настаивал:

– Нет, ответь: разве я не намного богаче тебя?

Бедняк ответил утвердительно.

Богач продолжал:

– Посмотри на этот мой сад! Посмотри на тот мой сад! Полюбуйся этими деревьями, рекой, плодами, растениями! Неужели ты можешь представить, что придет день и этот сад исчезнет? Вы думаете о Райском саде, которым Аллах наградит мусульман. У меня есть свои сады, и ваш Райский сад мне не нужен.

Бедняк с досадой и болью выслушал приятеля. Эта речь свидетельствовала о его самонадеянности и неверии в обещанное Аллахом.

Бедняк, немного подумав, сказал:

– Все, чем владеет человек, принадлежит Аллаху. Все

в воле Аллаха: захочет – наделит богатством своего раба, захочет – заберет обратно. И оно из рук раба ускользнет.

Богач спросил:

– Ну и когда это произойдет?

Бедняк ответил:

– В Судный день твоё богатство из твоих рук ускользнет. Оно останется в этой жизни. А ты предстанешь перед Аллахом ни с чем.

Богач отмахнулся:

– Чепуха! Ты же видишь, когда копают могилы, из них ничего, кроме земли, не достают. Нет после смерти ничего.

Немного помолчав, добавил:

– Ладно, предположим, Судный день будет, и умершие воскреснут. Хотя я в это не верю, но допустим, что так и будет. И если к Богу моему я буду возвращен, то взамен своих садов получу еще лучше, чем они. Но это не значит, что я поверил в ваши рассказы о Судном дне.

Бедняк, прикрыв веки, терпеливо продолжал беседу:

– Входя в свой сад, почему бы тебе ни говорить: «На все Господня воля! И лишь с Аллахом мощь моя!» Если ты будешь благодарить Аллаха за те блага, которые Он дал тебе, то Аллах сохранит тебя и то, чем ты владеешь.

Богач улыбнулся и ответил:

– Ты прибегаешь к Аллаху только потому, что ты беден. Если бы ты был богат, тебе не было бы нужды вспоминать о Нем.

Бедняк в страхе вскричал:

– Молчи! Ужель не веруешь в Того, Кто создал тебя из

праха, а затем из капли, и соразмерил в человеческом облике? Он – Аллах, Господь мой. И в соучастники Ему я никого не призываю.

И если сегодня видишь ты меня бедней себя деньгами и детьми, как знать, быть может, мой Господь мне завтра даст получше, чем твой сад. Ну а на твой пошлет несчастье. Аллах дал тебе твое богатство и благоденствие. Поверь, у Него достаточно сил, чтобы забрать их у тебя.

Богач язвительно спросил:

– Скажи-ка, и как мои сады могут пропасть?

Бедняк, устремив свой взгляд куда-то вдаль, спокойно ответил:

– Кто знает? Может, с неба придет ураган, и обратятся они в голый бесплодный холм. Или уйдут под землю воды, и ты их не сумеешь отыскать. Никто не знает, как это может произойти. Сила Аллаха превосходит все. Он – истинный

обладатель всех богатств. Он не нуждается ни в ком, а в Нем нуждаются все! Я призываю тебя, чтобы ты раскаялся в том, что сказал, и просил прощения у Аллаха. Иначе жди наказания Аллаха.

Бедняк закончил говорить и, расстроенный неблагодарностью и самонадеянностью приятеля, оставил его.

Вечером богач вернулся в свой дом. Он пребывал в хорошем расположении духа, довольный ходом своих дел и ожидаемой прибылью от богатого урожая. Мурлыкая под нос веселую песенку, он направился в свою спальню и вскоре безмятежно заснул.

На сады тихо опустилась ночь, все замерло и погрузилось в сонное безмолвие. Ни шороха, ни дуновения ветерка. Такое затишье обычно наступает перед бурей... И действительно, вдруг небо заволочли тяжелые грозовые тучи. Выстроившись, как в боевом порядке, они стремительно и мощно надвигались, гонимые налетевшим ветром. Сверкали молнии, гремел гром, ветер выл и бесновался. Как будто сами ангелы забани - хранители Ада - несли возмездие на землю. Буря все набирала силу. Громы и молнии, шквалистый ливень обрушились на сады.

Сокрушительный ураган выворачивал деревья с корнями из земли и, будто играя ими, подбрасывал вверх. Затем со страшной силой обрушился на реку, собрал, будто зачерпнул гигантской ладонью воду из русла, ухватил её, поднял и выплеснул на берега.

Грохот и ослепительные вспышки разбудили хозяина сада. Дом сотрясало от ударов грома, сквозь потоки ливня ничего не было видно.

«Что за дождь в это время? И еще далеко до сезона ветров. Сейчас самое спокойное время года, когда всё пребывает в покое. Откуда взялся этот ветер? Почему он становится всё сильнее?»

От испуга сон как рукой сняло. Богач услышал, как зловеще завывает ветер, ливень хлещет по стенам жилища и гремит по крыше, в саду трещат и ломаются деревья. С похолодевшим от ужаса сердцем он устремился в сад. Увидев страшную картину разрушения, освещаемую раскаляющимися небо молниями, человек издал душераздирающий крик.

Поскользнувшись и упав в поток грязных вод, он кричал и взывал о помощи. Но никто не откликнулся и не поспешил к нему. Человек продолжал кричать, пока его не оставили силы и не иссяк голос. Он поднялся и пробовал идти против бури, подобно шайтану (сатане), пытающемуся укрыться от наказания Ада. Все происходящее казалось ему страшным сном.

Единственное, чего он желал – как можно быстрее проснуться и забыть этот кошмарный сон. Он продолжал брести по своему саду, ощущая одновременно жар от тлеющих после ударов молний деревьев и холод струй дождя.

Наутро буря стихла.

Все прекратилось так же внезапно, как и началось. Наступившую тишину лишь изредка нарушали скрип и стон поверженных деревьев. Первые лучи восходящего солнца озарили страшную безжизненную картину погибших садов.

Сады исчезли, как нарисованные и затем стертые по прихоти художника.

Мертвое выжженное поле с торчащими тут и там черными обломками деревьев, устремленными к небу, как руки в последней мольбе... Море воды, принесенной ливнем, поглощено ненасытным чревом земли. Пустое русло реки завалено буреломом. Кладбище представлялось более отрадным местом, чем это.

Жизнь ушла отсюда, здесь царствовала смерть. Лучи солнца несли тепло и свет, но ничто не могло оживить убитую землю.

Хозяин стоял посреди своих садов, в отчаянии и горе заламывая руки. Все силы и средства, что он вложил в эти сады, обратились в пепел. Как безумный, он повторял: «Как? Почему все это произошло?»

Он разорен. Все его богатство пропало на его глазах. Как сады огнем, страдание выжигало его сердце, покрывая пеплом раскаяния.

Он понял, как был не прав, как заблуждался! Он усомнился в Могуществе Аллаха, придав ему помощника. Источником существования своих прекрасных садов их хозяин считал только свою силу, отвергнув Истинного Обладателя Силы.

Отказавшись от поклонения Аллаху – Создателю всего сущего, он поклонялся созданному. Он впал в грех многобожия - ширк, полагая, что кроме единственного источника силы – Аллаха есть кто-то еще.

Бывший богач осознал и ясно понял свой грех. Посыпая голову пеплом сожженного сада, он вскричал:

«Горе мне! О если б только я к Господу моему никого не присоединял!»

Он позвал работников. Но никто не откликнулся. И не было никого, кто помог бы ему изменить то, что произошло по воле Аллаха. А сам он справиться с бедой не мог.

Опустившись на землю, обхватив голову руками, он долгие часы провел в таком положении, пока его не нашел бедняк, пришедший навестить приятеля.

Бедняк-мусульманин не поверил своим глазам, увидев разоренные, выжженные в одну ночь сады. Быстрота свер-

шившегося возмездия устрашала.

Владелец садов произнес:

– Я погиб. Я потерял все.

Бедняк успокоил его:

– Не горюй! Поверь мне – на этом жизнь ещё не кончилась. Это не конец, не погибель, как тебе кажется. В том, что произошло, есть благо для тебя. Потому что случилось кое-что более опасное, чем утрата имущества и власти.

Ты уже понял, что придал Аллаху сотоварища. Это преступление, наказание за которое – вечное пребывание в Аду.

У тебя еще есть выход. Это тауба - раскаяние. Ты еще можешь покаяться, вернуться к Аллаху, спасти себя. Сейчас самый подходящий момент – ведь ты еще жив, не умер. Сделай тауба...

Лишь у Аллаха, истинного Бога,

Ищи защиты и спасения себе!

Нет никого лучше Него

В даянии наград и лучшего исхода.

РАЗЛИВ ПЛОТИНЫ

Было это давным-давно в городе Маграбе, что в жаркой Аравии, где жило могучее племя Саба...

Министры, собравшиеся на балконе королевского дворца, с которого открывался вид на пустынный пейзаж, встретили восход нового дня за важным совещанием. Король, указывая на уходящие к горизонту пески, с грустью говорил:

– Повсюду вокруг этот желтый цвет. Ни дожди, ни протекающие рядом реки не могут оживить его. Можем ли мы изменить эту пустыню и удержать воду, уходящую в песок?

Главный инженер королевства попросил слова. Он развернул перед королем большой лист с чертежами и расчетами:

– Ваше величество, есть один способ как противостоять потере воды. Мы много размышляли. И вот предлагаем соорудить между двух гор плотину, которая будет удерживать воду. Если нам это удастся, мы получим возможность в течение года орошать земли через систему каналов из водохранилища, образующегося из запасов воды. Вот тогда уже глазам нашего короля не придется страдать от желтого цвета пустыни.

Когда главный инженер закончил говорить, лицо короля сияло. Министрам и инженерам было приказано немедленно заняться детальным рассмотрением проекта и разработкой плана строительства плотины в Маграбе.

Желтому цвету была объявлена война.

Весть о плотине сразу облетела весь город.

Все жители: мужчины и женщины, старики и дети принимали участие в строительных работах.

Прошел только один день, и новый восход солнца ознаменовал начало грандиозного строительства. Тысячи людей в горах кололи каменные глыбы. Тысячи людей распиливали и обтесывали их, придавая нужную форму.

Женщины и дети готовили еду и приносили работникам. Весь город был занят только сооружением плотины и оросительных каналов, охватывающих обширную долину вокруг города.

Плотина росла не по дням, а по часам. Довольные видом результатов своего труда, люди вдохновлялись и работали еще лучше.

Плотина подчинила себе все мысли и дела жителей Маграба. Люди говорили о том, сколько уже вложено тяжелого труда и сколько еще потребуется усилий для завершения строительства. О плотине слагали песни и легенды. А во снах видели чудесные картины будущей преображенной пустыни.

«Наш противник – желтый цвет» стало девизом города. И жители активно боролись за победу зеленого над желтым. С каждым днем, каждой пролитой каплей пота приближая эту победу.

Годы ушли на сооружение плотины, и вот, наконец, пришел долгожданный миг. Огромная каменная плотина,

соединившая две горы и великолепная система оросительных каналов, охватывающих город справа и слева, были готовы.

Зимой, в период дождей, плотина накапливала воду. Излишки воды спускали. С помощью каналов регулировали увлажненность почвы. Постепенно безжизненная почва приобрела плодородие и дала первые всходы. Желтые пески были побеждены.

Через несколько лет город преобразился до неузнаваемости. Справа и слева, на месте бывшей пустыни, благоухали зеленые сады, в которых зрели разные ягоды, фрукты и овощи. Появилось много богатых усадеб. На улицах женщины, несущие на головах наполненные корзины, не утруждали себя, чтобы поднять упавшие из них фрукты.

Дома утопали в садах. Спелые плоды с деревьев падали на балконы, крыши и прямо под ноги людей. Но никто и не думал собирать их. Всюду яркие ароматные цветы радовали глаз. Изобилие и благополучие поселилось в Маграбе.

Жизнь там потекла сладко и медленно, как янтарный мед, собранный с лучших цветов...

Насколько улучшились свойства земли, настолько ухудшилось поведение людей. От обилия благ и сытости они стали высокомерными. Первым почувствовал эту перемену главный инженер, бывший когда-то автором проекта плотины.

К тому времени он уже стал почтенным старцем.

Однажды он был приглашен на званый обед к королю. Король, увидев, что его гость не ест, не пьет, а больше грустит в одиночестве, спросил:

– Почему ты печален?

Главный инженер ответил:

– Ваше величество! Причина моей печали в тех изменениях, которые я вижу в городе.

Король удивился:

– Ты должен гордиться, ведь идея строительства плотины принадлежит тебе.

Главный инженер сказал:

– Если бы я знал, то не проектировал и не строил бы ее.

Король, в изумлении отпрянув от собеседника, воскликнул:

– Почему, о мудрец? Я считал, что ты гордишься своей плотинной!

Главный инженер ответил ему:

– Плотина – это благо. Но это благо принесло с собой тысячу зол.

Король спросил:

– Что ты имеешь в виду?

Главный инженер сказал:

– Блага от плотины заставили нас забыть Того, кто истинно Дающий блага. Блага, за которые нет благодарности Господу, могут ускользнуть из рук. Наши люди не благодарят Аллаха. Ох, лучше бы мы оставались нищими, проявляющими терпение. Это лучше, чем быть богатыми, неблагодарными и отвергшими Господа. Мы даже забыли, как надо благодарить Аллаха. Случилось то, что хотел Шайтан (Сатана), он добился от нас неблагодарности Аллаху.

Король улыбнулся:

– Ты преувеличиваешь, господин мудрец. Выпей свой

бокал и освободись от своих мыслей.

Опасения мудрого старца не были приняты всерьез...

Однажды в городе появился странствующий дервиш - раб Аллаха.

Его окружили люди:

– Зачем ты пришел сюда?

Он ответил:

– Пришел я из далекой страны, чтобы призвать вас к Аллаху... Как же здесь красиво!

Довольные похвалой, люди ответили:

– Красиво, говоришь? Мы достойны еще лучшего!

Дервиш сказал:

– Какой здесь чистый ароматный воздух! Аллах сказал: «это знамение».

Жители спросили:

– Какое знамение?

Чужестранец прочитал им аят - стих из Кор'ана:

– «У Саба в их жилище было знамение: два сада справа и слева – питайтесь уделом вашего Господа и благодарите Его! Страна благая и Господь прощающий!»

Люди, обступившие его, усмехаясь, отворачивались. Один из них сказал:

– Послушай, чужестранец, что ты можешь знать о том, каким многолетним тяжелым трудом выращены эти необъятные сады. Мы работали не покладая рук, не зная отдыха, выбиваясь из последних сил. Мы добились всего сами и за свои старания, конечно же, достойны еще лучшего.

Дервиш терпеливо объяснил им:

– Человек прикладывает усилия, но истинно дающий плоды, дарующий блага – Аллах. За все, чем вы владеете, благодарите Аллаха. Вы думаете, что эта вода, сады и все, что в них растет, даны вам навсегда? Вы живете в безопасности, благоденствии. Разве ж это не благо, дарованное вам Аллахом?

Но народ не хотел прислушиваться к его словам. Самодовольные, спесивые богачи сказали:

– Эй, ты что, завидуешь, что мы живем среди прекрасных садов и все имеем? Мы просим Аллаха, чтобы Он продлил наши жизни.

Праведный дервиш, понял, что здесь Шайтан уже сделал свое дело: заставил этих людей забыть их Господа. Он предупредил:

– Благодарность, выраженная Аллаху, охраняет блага. Возблагодарите Аллаха или готовьтесь к грядущему тяжкому наказанию.

И указал рукой в направлении плотины. Чужестранец ушел из города, и все вскоре забыли о нем.

Прошло несколько дней. Солнце, как всегда, встало над садами. И ничего не предвещало, что этот день будет чем-то выделяться из череды таких же счастливых и беззаботных дней обитателей Маграба. Земля вдруг слегка вздрогнула, и это был миг, краткий, как моргание глаз. Но за этот миг земной толчок успел сместить тело плотины с фундамента. Плотина поехала, потеряв опору, и рухнула со страшным грохотом. И сразу вода, выпущенная на волю, мощнейшим потоком обрушилась на город. Гигантская волна хлынула на сады, ломая деревья и вырывая их из земли. Крушила дома и уносила прочь обломки бывшего благополучия.

Люди разбегались, в панике побросав дома, сады, дра-

гоценности, богатства. Они искали возвышенные места и собирались там группами.

Страх смерти в пучинах разрушительного бурного потока заставил их забыть о страхе потерять все нажитое имущество. Они старались по мере своих сил побыстрее покинуть опасную территорию.

А неукротимые воды тем временем продолжали сносить и уничтожать все на своем пути. Вскоре сады сравнялись с землей. А вода была поглощена ненасытным чревом пустыни. Вскоре песок опять стал полновластным господином там, где совсем недавно шумели роскошные зеленые сады, в которых зрели сочные фрукты, и пчелы кружились над благоухающими цветами.

Безжизненная раскаленная пустыня вновь вступила в свои права. Разоренная страна не смогла оправиться от такого бедствия, быстро пришла в упадок и окончательно

развалилась. Словно не было никогда города на том месте, где теперь ничего нет, кроме колючих кустов с горькими плодами, тамариска и дикого лотоса.

Когда караванчики ведут свои караваны мимо этого места в пустыне, они говорят: «страна утонула в песках».

И каждый раз кто-нибудь рассказывает историю города у плотины:

«Здесь когда-то был город Маграб. Народ владел садами, которые находились справа и слева от города...»

А потом следует подробный рассказ о дальнейших событиях. Так жившие когда-то в этих местах люди и наказанные страшным потопом, стали героями назидательной истории, рассказываемой караванчиками. А больше не осталось ничего от них на этой земле...

Сказал Аллах:

«Так мы воздали им за то, что не уверовали они.

Ужель Мы воздаем кому-нибудь, кроме неверных?»

ВЛАДЕЛЬЦЫ СЛОНОВ

Пустыня Аравийского полуострова...

В долине, опоясанной горной грядой, прямо в небо устремилось самое первое на земле здание – Кааба, предназначенное для поклонения Единственному Богу. Аравийцы верили в ее святость и совершали к ней паломничество - т.е. отправлялись в путешествие, чтобы посетить Каабу...

А далеко-далеко от нее наместник государства Йемен по имени Абраха, возлежа на дорогих мягких коврах в своем дворце, внимал речам придворных мудрецов, стоящих перед ним. А говорили они о Каабе... Жестом руки повелев им замолчать, Абраха задал вопрос:

– Я не спрашиваю вас, где находится Кааба. Это я, конечно, знаю. У меня к вам такой вопрос: в чем секрет того, что она занимает такое место в сердцах арабов?

Мудрецы молчали, задумавшись над вопросом.

Среди них был один архитектор, он ответил так:

– Это самое простое архитектурное сооружение на свете. Его строитель желал показать слабость человека перед Аллахом, отказавшись от сложных форм и художественной изысканности в своей работе. Самое простейшее

решение человеческой мысли воплотилось в этом здании, имеющем вид куба и сложенном из простых камней.

Абраха заговорил снова:

– Вы не поняли, о чем я вас спросил. Я спросил вас: почему арабы почитают Каабу до такой степени?

Почему, проходя к ней, делают таваф - т.е. обходят вокруг нее?

Почему целуют Хаджар-уль-Асвад - Черный камень?

Мудрецы опять задумались. Тогда заговорил старейший из них:

– Наш господин, говорят, что ее Черный камень создан из умиротворения сердца пророка Адама, духовного покоя и любви к Аллаху пророка Ибрахима, правдивости и мягкости пророка Исмаила. А еще говорят, что когда человек находится вблизи Каабы или в ней, он пребывает в мире и безопасности...

Посещая ее и обходя вокруг, люди совершают ибаду - т.е. поклоняются. Они верят, что Кааба – дом Аллаха, что она – символ милости и милосердия Аллаха. Они верят, что тому, кто посетит ее, обойдет ее, совершит намаз - т.е. обязательную молитву, простятся его грехи.

Абраха вскочил на ноги и, задыхаясь от гнева, с угрозой произнес:

– Я приказал в Йемене в городе Сане построить церковь. Для ее строительства не пожалел ничего. Обтянул самыми лучшими в мире тканями, украсил самой изысканной отделкой.

Я приказал арабам приходить к ней для поклонения. Почему никто к ней не приходит? Никто не почитает?

Довольно! Я потерпел поражение в том, чтобы от-

лучить арабов от Каабы и привлечь в свою церковь. Нет другого выхода, кроме войны. Осталось только разрушить Каабу. Так разрушите Каабу!

Так Абраха, чтобы лишить аравийцев иного места паломничества, кроме церкви, которую он построил, приказал начать войну против Каабы.

Министры и генералы подчинились тирану Абрахе и начали готовить армию для наступления.

Для тех мест и времен Абраха собрал огромную армию, в которой были боевые слоны, обладающие колоссальной силой. Специально обученные слоны вытаптывали все, что было на их пути. Абраха использовал их так же, как в современной армии используются танки.

Когда армия была собрана и подготовлена, Абраха повел ее из Йемена на город Мекка.

Аравийцы узнали, что армия Абрахи идет на Мекку, чтобы разрушить Каабу. Арабы в те времена были идолопоклонниками, но знали о Единственном Боге и почитали Каабу. Они обращались к Аллаху через своих идолов, пребывая в заблуждении, что таким путем их мольбы дойдут быстрее. В Каабе они хранили 360 своих идолов.

Арабы приняли решение защищать Каабу. Отважный человек по имени Зу Нафар, объединив воинов своего и соседних арабских племен, преградил путь армии Абрахи. Но Абраха разбил их, а Зу Нафара взял в плен.

Потом против Абрахи выступил Нафиль бин Хабиб во главе двух арабских племен. Но он тоже потерпел поражение и был взят в плен.

Армия Абрахи до самой Мекки громила всех, кто вставал на ее пути. По силе и численности она намного превосходила все другие армии. Кроме того, боевые слоны Абрахи наводили ужас на арабские племена и их коней, так как

слоны не водились в Аравии и представляли для тех мест невиданную диковину.

Когда Абраха подошел на подступы к Мекке, слухи о непобедимости огромной армии уже сделали свое дело: страх властвовал над городом.

Чувство опасности от близости вражеской армии сплотило разрозненные арабские племена. Старейшины племен собрались на совет. Они решили, что армия Абрахи имеет несомненный перевес военной силы. Противостоять ему нет возможности. Было решено уйти из Мекки.

Абраха послал в Мекку гонца. Гонец нес письмо, в котором было написано:

«Я, наместник в Йемене Абраха, пришел не для того, чтобы воевать с вами, а только для того, чтобы разрушить Каабу. Если вы не будете сопротивляться, кровопролития не будет».

На мекканской дороге гонец увидел человека, идущего ему навстречу, в сторону лагеря Абрахи. Им оказался правитель города Мекки Абдуль-Мутталиб - дедушка пророка Мухаммада (мир ему).

Люди Абрахи захватили двести верблюдов Абдуль-Мутталиба, пасшихся в окрестностях Мекки. И он шел к Абрахе по этому делу.

Гонец передал ему письмо. Прочитав его, Абдуль-Мутталиб воскликнул:

– Клянусь Аллахом, мы не желаем с ним воевать. К тому же, у нас нет сил для этого. Но это – дом Аллаха. Это дом, который построил пророк Ибрахим. Если Аллаху будет угодно, Он сохранит Каабу. Если не захочет – она будет разрушена.

Абдуль-Мутталиб вместе с гонцом отправились в ла-

герь.

Абдуль-Мутталиб был известен, как уважаемый, мудрый и просвещенный человек. Увидев его в своем шатре, Абраха учтиво его поприветствовал и усадил рядом с собой.

Затем обратился к переводчику:

– Спроси, что он хочет.

Абдуль-Мутталиб ответил:

– Хочу, чтобы мне вернули двести верблюдов.

Когда Абраха выслушал ответ, с его лица сразу слетела любезная улыбка. Он закричал, повернувшись к переводчику:

– Эй! Переведи ему! Первое впечатление о нем, как об умном человеке, оказалось обманчивым. Можно ли, забыв о Каабе, которая священна для него и его отцов, думать о каких-то верблюдах!..

Абдуль-Мутталиб сказал так:

– Да, я хозяин верблюдов. Несомненно, есть Хозяин, который сохранит Каабу.

Абраха в гневе выкрикнул:

– Никто не уберет ее от меня!

Абдуль-Мутталиб ответил:

– Увидишь.

На этом их беседа завершилась.

Захваченные верблюды были возвращены хозяину. Возвратившись в Мекку, Абдуль-Мутталиб сообщил курайшитам - это племя, из которого происходил пророк Мухаммад (мир ему), - что забрал своих верблюдов. Потом велел племени покинуть Мекку и спрятаться в пещерах. Мать

пророка Мухаммада (мир ему), госпожа Амина тоже ушла в пещеры.

Постепенно Мекка опустела. Опутав двери Каабы тяжелыми цепями, чтобы помешать врагу ворваться внутрь, арабы ушли в горы. Они все вместе молились и взывали к Аллаху, чтобы Он сохранил Каабу от разрушения.

Труба сыграла наступление, приказ о наступлении был отдан.

Но армия продолжала стоять. Слоны не двигались с места. Погонщики кричали на слонов и колотили их. Но те еще больше упорствовали, отказываясь идти.

Абраха спросил генералов:

– Почему армия не начинает движения?

Они ответили:

– Слоны не хотят идти.

– Так заставьте их! – багровея от гнева и вращая глазами, прогремел Абраха.

Но никакие побои и крики погонщиков не могли заставить животных сдвинуться с места. Они стояли не шевелясь, как вкопанные в землю.

Это воинство ангелов, посланное Всевышним Аллахом, удерживало слонов.

Но те, которые пришли разрушить Каабу, не могли этого знать и мучили бедных животных. Был дан второй приказ на штурм.

И вдруг все разом стихло. В зловещей тишине возник и начал нарастать странный шум. Померкло солнце, небо стремительно заволакивали черные тучи.

Но эти тучи несли не дожди. Это были несметные стаи черных птиц «абабиль», надвигающихся прямо на армию

Абрахи. Они заполнили небо, оглушительно хлопая миллионами черных крыльев. Каждая несла в клюве камень, взятый из Ада.

И вот эти камни градом стали сыпаться на головы воинов и слонов Абрахи. Камни, со свистом рассекая воздух, стремительно летели вниз и взрывались, не достигая земли, со звуком, как будто исходящим из глубин самого Ада. Они пробивали насквозь каждого, в кого попадали. Люди и животные падали замертво.

Ужас породил панику. Пытаясь уберечься от смертоносных камней «абабиль», армия Абрахи разбежалась в разные стороны.

Крики, причитания, стоны раненных и обожженных... Казалось, не будет конца черным стаям и каменному ливню.

Слоны сорвались со своих мест. Они метались, разрывали и раскидывали железные доспехи, надетые на них, ранились бивнями. Истошно трубя, наступая на людей, они устремились в пустыню.

Поистине, Всевышний Аллах, Хозяин Каабы, в один миг смешал и разбил огромную армию, явившуюся разрушить Его Дом. После внезапной атаки с неба, никем непобедимая и могучая, она теперь представляла собой обезумевшую толпу. Притом, что не было армии противника, противостоящей ей на поле битвы.

Воинство готово было отразить любое нападение с фронта, с тыла, справа, слева, но не ожидало нападения сверху. Налет птиц «абабиль» стал роковым для армии Абрахи, боевой дух воинов был сломлен, нанесен тяжелый удар по живой силе и оружию.

Огромная армия таяла, подобно ледяной горе под жаркими лучами солнца. Это был ее конец...

Абраха и его армия были разгромлены. Абраха постыдно бежал с остатками армии.

Всевышний Аллах говорит об этом событии так:

«Видел ли ты, как поступил Господь Твой с владельцами слона? Видел ли ты, как Он разрушил их зловещий план? И стаями послал Он птиц на них, что забросали их камнями из глины обожженной. И уподобил их изъеденному полю».

Это свершилось потому, что Кааба была «обителью блага», построенной по велению Аллаха. Как место служения Аллаху, она была наделена святостью. Поэтому была под защитой Аллаха.

Наказание Абрахи за его злодейский замысел против Каабы – это предостережение от всех подобных попыток на все времена...

Передовой отряд, посланный курайшитами, терялся в догадках: что же погубило вражескую армию? Окрестности Мекки напоминали гигантское кладбище людей и слонов.

Абдуль-Мутталиб, оглядывая то, что осталось от армии Абрахи, сказал:

«Слава Аллаху, Кааба спасена от зла. Это – чудо Мощества Всевышнего Аллаха. Те, кто пали – Его враги. Давайте сделаем таваф благодарности. И отправим гонца с доброй вестью, что мекканцы могут возвращаться в свои дома...»

570 год, когда крохотные птицы уничтожили громадных слонов, вошел во всемирную историю как «год слона». «Год слона» знаменит тем, что это год рождения последнего пророка – Мухаммада (мир ему).

ВЛАДЕЛЬЦЫ САДА

Жарким днем, расположившись в тени большого дерева, почтенный учитель давал урок своему молодому ученику. Ученик, сидя напротив, внимательно слушал рассказ учителя:

– Дни и ночи этого мира похожи на экзаменационные билеты. О том, что мы на экзамене, мы узнаем, уже прожив определенную часть нашей жизни.

Ученик в молчаливом изумлении опустил голову и подумал: как могут события нашей жизни быть похожим на экзамен? Учитель, как будто прочитав его мысли, сказал:

– Задачи, что ставит нам эта жизнь, отличаются от задач на школьных экзаменах. Богатство и бедность, здоровье и болезнь, тоска и радость, благоденствие и лишения, вера и неверие – вот то, чем испытывает своих рабов Аллах.

Все, что происходит в жизни с человеком, все состояния, которые он переживает, и ситуации, в которые он попадает, есть ни что иное, как решение поставленных ему задач, раскрывающее его истинную суть и содержание.

Ученик спросил:

– Как богатство и бедность могут быть испытанием?

Мудрый учитель ответил:

– Имущество богатого человека является его экзаменационной задачей. Если он будет благодарить Аллаха, отдавать из своего имущества на благотворительность, то выдержит экзамен, достигнет успеха. Если, боясь понести убытки, будет жадным, то не выдержит экзамен и успеха не достигнет.

Испытание для бедного – нужда. Если он будет трудиться, уповая на Аллаха и проявляя терпение, то справится с экзаменом. Если будет злиться, клясть судьбу, то провалит экзамен. Теперь ты понял, что я хотел сказать?

Ученик кивнул головой:

– Да.

Учитель продолжил урок:

– Хочешь знать путь достижения успеха в этой жизни? Славить Аллаха, помнить, что Он превыше всех недостатков. Восхвалять Всевышнего Аллаха, просить у Него прощения – это путь к приобретению средств существования и к успешной сдаче экзамена этой жизни.

Ученик вновь спросил:

– Мне понятно, что это путь к успешной сдаче экзамена. Но как это может стать путем приобретения пропитания?

Учитель сказал:

– Знаешь ли ты аят – изречение из Священного Корана: «Если бы жители той страны, уверовав, избегали грехов, то Мы бы открыли блага для них с небес и земли». Послушай-ка рассказ из Священной Книги Всевышнего Аллаха.

...В давние-давние времена в одной стране жили три брата. И были они очень богаты и известны. Они владели прекрасными угодьями, где зрели на деревьях разнообраз-

ные фрукты, наливались золотом колосья на полях, ждали на грядках своего часа овощи, деловито сновали над благоухающими цветами жужжащие пчелки. Множество зверей и птиц обитали в их лесу.

За красоту и изобилие люди называли эти земли Райским Садам. А братья были известны всем как Владельцы Сада.

Приближалось время сбора урожая. Владельцы Сада думали, сколько же на этот раз они соберут фруктов, плодов, зерна и сколько добудут дичи. В прошлом году урожай был очень хорошим.

Братья, потратив половину дня на обход и осмотр Сада, вернулись домой и сели обедать. Слугам было строго приказано никого в дом не пускать.

По сравнению с предыдущими годами, урожай обещал быть еще более богатым и дать большую прибыль. За столом царил радостная атмосфера. Старший брат, отодвинув тарелку с горкой объединенных куриных костей и вытерев салфеткой губы, сказал:

– Завтра приступаем к сбору урожая.

Младший добавил:

– Мы стали очень богаты.

Старший продолжал:

– Давайте не будем ничего давать бедным, пусть наше имущество не уменьшается.

В разговор вступил средний брат:

– Как же так! Ведь у нас вошло в правило каждый год отдавать часть урожая бедным, как милостыню.

Младший брат возразил:

– В этом году ничего отдавать не будем! Хватит того,

что мы отдавали в прежние годы.

Старший брат поддержал его:

– Я согласен с тобой. Мы стали очень богаты. Я не хочу, чтобы наше имущество убывало.

Средний брат воскликнул:

– Братья! Но это – харам, то есть, запрещено Аллахом!

Старший брат язвительно засмеялся. Младший, глядя на него, тоже усмехнулся:

– Прекрати эти разговоры о хараме-халяле!.. Мы богаты, очень богаты! И сейчас ничто больше нас не интересует.

Средний сказал:

– В мечети один почтенный учитель сказал мне: «Если кто-либо от своего имущества уделит на благое дело, то оставшуюся часть Аллах наполнит обилием и приумножит».

Младший ответил:

– А нам не надо часть блага, нам нужно все.

Старший брат добавил:

– Благо уже пришло к нам, дело сделано. Ты не видишь разве, как ветви ломаются от обилия плодов?

И братья решили в этом году ничего не жертвовать в пользу бедных. Сторожу было приказано немедленно закрыть все ворота Сада и завтра туда никого не пускать. Сторож, немало удивленный полученным приказом, решил напомнить Владельцам Сада о том красивом обычае, который они завели в прошлые годы:

– Но... ведь завтра день начала сбора урожая. Ведь в

этот день вы всегда раздавали угощение из Сада беднякам из окрестных деревень. И завтра они все соберутся у ворот Сада...

Старший резко оборвал его:

– В этом году ничего раздавать не будем. Закрой ворота! И ни одному нищему не смей открывать!

Сторож утвердительно кивнул головой и молча удалился на свой пост.

Наступила ночь, братья отправились отдыхать. Старший и младший сразу заснули. Во сне они видели себя в роскошных одеждах, в окружении многочисленных слуг и блюд с яствами, возлежащими на пушистых дорогих коврах, пересыпающими в больших сундуках сверкающие драгоценные камни и золото.

Они считали очень удачной идею не выделять беднякам долю урожая. Средний брат волей-неволей должен был подчиниться решению, принятому братьями. В душе он не поддерживал этот поступок, но не посмел им возражать. И теперь мучился и не мог заснуть оттого, что чувствовал за собой вину. Ведь и при его молчаливом согласии совершалась эта несправедливость...

Но сон одолел и среднего брата. Все погрузилось в объятия сна: спали люди в своих домах, затихли птицы и даже, казалось, листья на деревьях не шелестели.

Но над Всевышним Аллахом не властны ни дремота, ни сон! Он ангела Своего в Сад с поручением послал.

«Когда же были в сон они погружены,

На сад со всех сторон от Бога твоего

Обрушилась погибель».

Кто он был – тот, который действовал там, никто не

знал. Никто его не видел, не слышал, не ощущал его присутствия. Он был одним из воинства Аллаха.

«Воинство Господа знает только Он сам».

Этот невидимка прикасался к дереву, и оно мгновенно увядало. По его знаку плоды бесшумно падали с ветвей и портились, сгнивали, не успев коснуться земли.

Незримый воин обошел весь Сад, не оставив ни одного здорового дерева, ни одного живого растения, ни одного целого плода, ни одной птицы или насекомого.

Все увяло, погибло, исчезло, превратилось в тлен. Сад потемнел и умер.

Воин-невидимка, выполнив приказ Аллаха, исчез так же внезапно, как и появился.

Настало утро. Братья проснулись в хорошем настроении. Только средний был угрюм, лицо его хранило признаки ночного недосыпания.

За завтраком братья решили:

– Если хотим урожай собрать, надо пораньше с утра идти в Сад.

И вот отправились они, переговариваясь потихоньку:

– Пусть ни один бедняк в наш Сад сегодня не войдет.

И они продолжали свой путь, твердо укрепившись в мысли ничего не отделять от урожая нуждающимся и этим увеличить свое богатство. Их экзамен на богатство закончился, пришло время получения оценок.

Едва завидев Сад, братья застыли, потрясенные. Голые черные деревья, мертвые кусты, увядшие цветы, земля, усеянная сгнившими плодами. От такого удара их ноги подкосились, братья упали на колени. И в отчаянии заголосили:

– Что произошло? О горе нам! Вчера был сад как сад, что случилось с ним за одну только ночь?!

Старший, не веря своим глазам, вопил:

– Это не наш Сад! Мы сбились с пути!

Младший брат, рыдая, ответил:

– Это наш Сад, но его уже нет. Все пропало.

Старший простонал:

– Если это наш Сад, то мы все потеряли.

Средний брат напомнил:

– Разве я вам не говорил, что Бога славить вы должны?

– Слава Всевышнему Аллаху! – они сказали. – Поистине, самих себя мы угнетали.

Теперь-то они раскаялись в том, что сделали. И сразу

стали упрекать друг друга. Старший заявил, указывая на младшего:

– Это из-за тебя мы все потеряли.

Младший возразил:

– Предложение исходило от тебя. Ты отказался помогать бедным.

Братья обвиняли друг друга, и никто не хотел уступать. Ссора грозила перерасти в драку. Чтобы разнять их, в конфликт пришлось вмешаться среднему брату, который призывал славить Аллаха:

– Спор доведет вас до драки. Я не хочу этого. Мы все в равной мере виноваты в случившемся с нами. Один из нас замыслил дурное. А другие не стали возражать, не проявили решительности, поэтому все причастны к той идее. Давайте не будем ругаться, а постараемся извлечь для себя урок.

За что нас Всевышний Аллах наказал, лишив всего урожая?

Старший ответил сразу:

– За наше неподчинение закону! Да, вот за что.

Младший согласился:

– Да, это так.

Средний продолжал:

– Мы решили не помогать бедным. Это наш первый грех. Но наш второй грех намного тяжелее. Мы подумали, что, отдавая из своего имущества, мы уменьшим его. И в итоге, не поняв всей пользы подаяния, поплатились за жадность.

Старший и младший братья огорченно произнесли:

– Жадностью себе навредили, а тем, что ничего не отдали, обделили бедняков.

Средний брат сказал:

– За то, что мы поступили несправедливо, Всевышний Аллах лишил нас всего.

Старший спросил:

– Где же выход?

Средний брат ответил:

– Покаяние. Сейчас же искренне покаяться – это выход.

Младший:

– Как?

Средний брат:

– Давайте попросим Аллаха о прощении и покаемся в грехе. Будем просить Его простить нас за то, что отказали беднякам в помощи и думали, что милостыня уменьшает имущество. Давайте покаемся в этих ошибках и в своем грехе – жадности.

Старший брат спросил:

– Ты думаешь, что Аллах примет наше покаяние?

Средний ответил:

– Если покаяние искреннее, Аллах дал слово, что примет его.

Младший брат усомнился:

– Наш грех так велик. Простит ли нас Аллах?

Средний сказал:

– Ты совершил еще один грех. Милость и прощение

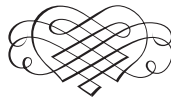
Аллаха объемлют все.

Братья продолжили беседу. Им стало ясно, что наказание, понесенное ими в этой жизни, не так страшно. В другой жизни наказание еще страшней!

Братья искренне раскаялись в своем грехе, попросили прощения у Аллаха и вознесли хвалу своему Господу. Аллах принял их искренность и... оживил их Райский Сад.

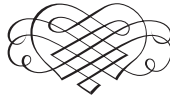
День начала сбора урожая стал грандиозным праздником для всех бедняков из окрестных деревень. Ни один из них не остался без подарков и угощения. Владельцы Сада выделили на помощь бедным полагающуюся им долю из урожая. И больше не отступали от повеления своего Господа.

В том, что даровал им Аллах, было благословение. За их благотворительность Аллах из своей сокровищницы давал еще больше.

Содержание

Хабиль и Кабиль.....	5
Ковчег пророка Нуха.....	13
Зулькарнейн.....	22
Йунус — пленник рыбы.....	31
Золотой телец.....	40
Карун.....	49
Нарушители субботы.....	57
Талут и река.....	66
Властелины огненного рва.....	76
Обитатели пещеры.....	86
Крах гордыни.....	97
Разлив плотины.....	105
Владельцы слонов.....	113
Владельцы сада.....	122

ОСНОВЫ ИСЛАМСКИХ ЗНАНИЙ

Вероучение - Поклонение - Нравственность

Вы можете заказать
бесплатный каталог Издательства.

Книги и журналы можно заказать:

Почтовый адрес: 125412 г. Москва, а/я 28
Офис: г. Москва, м. Петровско-Разумовская, ул. Ангарская, 21
Тел / Факс: 8 (499) 9066717 - 8 (495) 7074666, 8 (964) 7818321
www.sadpress.com - izdatelstvo-sad@yandex.ru

Наши книги и журнал «Золотой Родник» Вы можете приобрести, обратившись в офис, к региональным представителям, и в магазинах, продающих исламскую литературу.

Вы можете заказать их наложенным платежом, позвонив по телефону, отправив заявку по почте, SMS или Интернету.

ВАША ЛЮБИМАЯ КНИГА НА ВОСЬМИ ЯЗЫКАХ, ВЫБИРАЙТЕ!

РУССКИЙ

ТАТАРСКИЙ

БАШКИРСКИЙ

УЗБЕКСКИЙ

МЕХЕТИНСКИЙ

ТАДЖИКСКИЙ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ

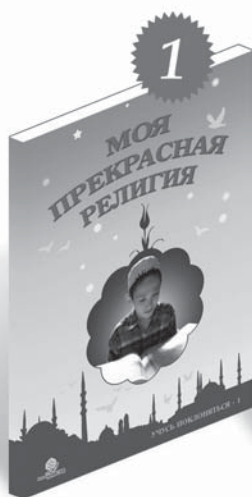
УКРАИНСКИЙ

Книги и журналы можно заказать:

Почтовый адрес: 125412 г. Москва, а/я 28
Офис: г. Москва, м. Петровско-Разумовская, ул. Ангарская, 21
Тел / Факс: 8 (499) 9066717 - 8 (495) 7074666, 8 (905) 7347083
www.sadpress.com - izdatelstvo-sad@yandex.ru

МОЯ ПРЕКРАСНАЯ РЕЛИГИЯ

*Вы можете заказать
бесплатный каталог Издательства.*

Наши книги и журнал «Золотой Родник» Вы можете приобрести, обратившись в офис, к региональным представителям, и в магазинах, продающих исламскую литературу.

Вы можете заказать их наложенным платежом, позвонив по телефону, отправив заявку по почте, SMS или Интернету.

Книги и журналы можно заказать:

Почтовый адрес: 125412 г. Москва, а/я 28
Офис: г. Москва, м. Петровско-Разумовская, ул. Ангарская, 21
Тел / Факс: 8 (499) 9066717 - 8 (495) 7074666, 8 (964) 7818321
www.sadpress.com - izdatelstvo-sad@yandex.ru

